

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2005/4
9 June 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят первая сессия

Пункт 4 предварительной повестки дня

**ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СВЯЗИ СО ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Положение в области прав человека в Ираке*

* Приложения распространяются в полученном виде и только на языке оригинала

**ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

4 июня 2004 года

Уважаемый г-н Председатель,

Положение в области прав человека в Ираке является предметом озабоченности для Комиссии по правам человека в течение ряда лет. Положение в этой области рассматривается Специальным докладчиком Комиссии в течение более 10 лет. Последний докладчик представил Комиссии на ее шестидесятой сессии в 2004 году доклад о нарушениях прав человека в Ираке, которые имели место в прошлом (E/CN.4/2004/36 и Add.1). На этой сессии мандат Специального докладчика не был возобновлен.

Положение в Ираке является предметом рассмотрения в Совете Безопасности, и в настоящее время ему уделяется внимание как Советом, так и Специальным советником Генерального секретаря и другими старшими должностными лицами Организации Объединенных Наций.

В том что касается прав человека, положение в Ираке порождает проблемы различного характера. Во-первых, Коалиционная временная администрация и Временный руководящий совет, созданный в результате военных операций коалиционных сил, вскоре уступит место Временному правительству, которое только что было сформировано. Во-вторых, имеют место акты терроризма, а также случаи вооруженного сопротивления вооруженным силам коалиции. В-третьих, взято под стражу большое количество лиц, однако до недавнего времени было почти неизвестно об их количестве и обстоятельствах их задержания. В-четвертых, гражданское население сталкивается с различными негативными последствиями; и имеют место многие случаи гибели людей. И наконец, в средствах массовой информации появились тревожные сообщения о некоторых актах, совершенных определенными членами коалиционных сил, которые нарушают международные нормы в области прав человека.

В то же самое время признается, что иракский народ был освобожден от массовых, систематических и узаконенных нарушений прав человека, которые происходили при прежнем режиме, и что теперь люди могут наладить собственное демократическое управление при главенстве закона согласно духу международных норм в области прав человека.

Комиссия по правам человека уже давно следует практике рассмотрения состояния соблюдения прав человека и гуманитарного права в условиях конфликта. На своей шестидесятой сессии Комиссия вновь приняла резолюции и решения по ряду таких ситуаций в условиях конфликта.

С учетом сказанного и принимая во внимание нехватку информации о положении в области прав человека в нынешнем Ираке, я организовал подготовку прилагаемого доклада, который я имею честь представить членам Комиссии.

Примите, г-н Председатель, уверения в моем самом высоком уважении.

Бертран Рамчаран
Исполняющий обязанности Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В результате падения режима Саддама Хусейна перестал существовать такой режим, который притеснял иракский народ и совершал шокирующие, систематические и преступные нарушения прав человека, что документально и подробно фиксировалось с 1991 года Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Ираке.

После оккупации Ирака коалиционными силами происходят, к сожалению, определенные нарушения прав человека, совершаемые некоторыми военнослужащими коалиции. Руководители правительств соответствующих стран на самом высоком уровне осудили эти нарушения и обязались предать правосудию лиц, ответственных за эти нарушения, и обеспечить режим главенства закона. Настоятельно необходимо, чтобы это делалось открыто перед глазами всего международного сообщества.

Серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права, которые имели место, более не должны допускаться. Должны быть созданы механизмы предупреждения нарушений и защиты от них.

Важнейшее значение имеет максимально оперативное укрепление защитных мероприятий. Для этого потребовалось бы установить контроль за вооруженными силами и создать в новом Ираке органы по защите. Что касается первой области, можно было бы рассмотреть вопрос о назначении международного омбудсмана по правам человека и гуманитарному праву, наделенного полномочиями готовить периодические открытые доклады о соблюдении коалиционными силами международных норм в области прав человека и гуманитарного права.

Временному правительству Ирака следует оперативно объявить о создании комиссии по правовой и судебной реформе, которая подготовила бы рекомендации о незамедлительном проведении реформы иракского законодательства, которое нарушает международные стандарты в области прав человека, а там, где законодательство отсутствует, предусмотреть надлежащие процессуальные гарантии в соответствии с международными обязательствами Ирака. Поскольку законодательство не претерпело существенных изменений с 60-х годов, Комиссии в любом случае следует предпринять долгосрочную реформу правовой системы с целью обеспечения исключения вызывающих положений Уголовного кодекса Ирака, действие которого было приостановлено постановлением Коалиционной временной администрацией (КВА), и обеспечения выделения судебной власти в независимую ветвь государственного управления, как это

предусматривается постановлением КВА и Законом о государственном управлении в переходный период.

В области отправления правосудия в переходный период Временному правительству Ирака следует разработать стратегию ликвидации наследия жестокого авторитарного правления и массового нарушения прав человека в Ираке. Такая стратегия должна основываться на потребностях, восприятии и представлениях населения в отношении сферы отправления правосудия в переходный период. Только действенные и содержательные консультации между юристами и широкой общественностью обеспечат процесс, который может считаться законным. В этом процессе должны рассматриваться комплексно, скоординированно и связно такие проблемы, как нарушение прав человека в прошлом, механизмы отправления правосудия и обеспечения отчетности, а также такие внесудебные меры, как аттестация, выяснение истинных обстоятельств и возмещение ущерба.

Временное правительство Ирака, возможно, пожелает рассмотреть устав Специального трибунала по Ираку в целях обеспечения соответствия процесса отправления уголовного правосудия международным стандартом справедливого судебного разбирательства и учета недавних изменений в международном уголовном праве.

Было бы важно установить необходимость в создании в Ираке комиссии по установлению истины и примирению.

Временному правительству Ирака следует создать комиссию по возмещению ущерба для разработки программы возмещения.

С учетом имеющего место насилия Временному правительству Ирака надо будет создать соответствующие структуры по обеспечению подлинной безопасности юристов, обвиняемых, потерпевших и свидетелей.

Временному правительству Ирака следует назначить как можно скорее членов независимой национальной комиссии Ирака по правам человека.

Временному правительству также следует как можно скорее назначить омбудсмена Ирака по правам человека.

Временному правительству Ирака следует рассмотреть и принять меры по оказанию поддержки организаций гражданского общества Ирака, занимающихся поощрением и

защитой прав человека. Решению этой задачи при международной поддержке могло бы содействовать министерство Ирака по правам человека.

Следует оказывать всяческую поддержку министерству по правам человека в национальном и международном планах в исполнении его обязанностей в сфере поощрения и защиты прав человека в Ираке.

Следует создать в Ираке международный фонд по образованию в области прав человека и обеспечить ему поддержку.

Должна быть обеспечена ответственность в отношении соблюдения прав человека в ситуациях конфликта и условиях борьбы с терроризмом. Буква и дух международных норм в области прав человека и гуманитарное право должны соблюдаться. Это является неременным долгом всех участников.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....		2
Резюме		4
Введение	1 - 11	10
I. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	12 - 18	13
II. ПОЛОЖЕНИЕ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ И В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ, ВКЛЮЧАЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ.....	19 - 25	15
III. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	26 - 39	17
IV. ОБРАЩЕНИЕ С ЛИЦАМИ ВО ВРЕМЯ АРЕСТА, СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ-ПОД СТРАЖИ.....	40 - 69	21
A. Введение.....	40 - 45	21
B. Доклад Тагубы.....	46 - 48	22
C. Доклад МККК.....	49	24
D. Правовые рамки.....	50 - 54	25
E. Свидетельские показания.....	55 - 60	27
F. Ответственность за защиту	61 - 69	28
V. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ.....	70 - 76	31
VI. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН	77 - 86	33
A. Введение.....	77 - 79	33

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Последствия ухудшения положения в области безопасности для женщин	80	33
С. Участие в политической и общественной жизни.....	81 - 84	34
Д. Нарушения, предположительно совершенные персоналом коалиционных сил.....	85	35
Е. Дискриминация по гендерному признаку и доступ к правосудию	86 - 87	35
VII. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ.....	88 - 96	36
VIII. ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА	97 -117	38
А. Свобода убеждений и свободное выражение их.....	98 - 105	38
В. Свобода религии или убеждений	106 - 109	40
С. Отправление правосудия.....	110 - 116	41
Д. Ответственность за нарушения прав человека, совершенные персоналом коалиционных сил.....	117	42
IX. ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД	118 - 126	43
А. Инициативы структурного характера	119 - 122	43
В. Суды	123 - 126	45
X. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА.....	127 - 138	46
А. Введение.....	127 - 130	46
В. Здравоохранение	131 - 132	47

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
С. Продовольствие, водоснабжение и канализация	133 - 136	47
D. Образование.....	137 - 138	48
XI. КОНТРОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	139 - 144	49
XII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ИНСТИТУТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	145 - 159	51
А. Международные договоры в области прав человека и применимые конституционные рамки	146 - 147	51
В. Законодательство	148 - 150	52
С. Судебная защита прав человека	151 - 152	52
D Министерство по правам человека.....	153 - 154	53
Е. Предложение о создании национальной комиссии по правам человека.....	155 - 159	54
XIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	160 - 167	56

Приложения

I. Представление Коалиционной временной администрации	63
II. Представление Соединенных Штатов Америки	84
III. Представление Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.....	87
IV. Приказ об освобождении г-на Саддама Салаха Аль-Раби.....	92
V. Перечень документов	93

Введение

1. Иракское правительство президента Саддама Хусейна представляло собой жестокую банду убийц, которая истязала и подвергала пыткам свой собственный народ. Нарушения прав человека в Ираке при прежнем режиме документально и подробно фиксировались с 1991 года Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Ираке (см. приложение V).
2. Этого правительства больше нет, и народ Ирака имеет возможность двигаться вперед без угнетения и преступлений прошлого. Настоящий доклад не касается ни обстоятельств вступления в Ирак коалиционных сил, ни дискуссий в международном сообществе, развернувшихся до этой операции. Эти вопросы сейчас уже позади. Устранение Саддама Хусейна должно рассматриваться как один из крупных вкладов в области соблюдения человека в Ираке.
3. Вместе с тем настоящий доклад касается ответственности за защиту, которая лежит на Коалиционной временной администрации (КВА), коалиционных силах, иракском руководстве и международном сообществе в целом.
4. Начиная с апреля 2003 года погибло около 1 000 военнослужащих коалиционных сил, а также около 200 гражданских лиц коалиции. Руководители коалиции, очевидно, не считают погибших среди гражданского населения Ирака, потому что, как утверждает, это делается иракскими властями. По некоторым сведениям, число жертв среди гражданского населения составляет около 10 000 человек. Не менее 10 000 человек были взяты под стражу. В результате военных действий основные службы, которые и без того находились в состоянии серьезного упадка, были дезорганизованы, и на плечи иракского народа выпали лишения, которые усугублялись мародерством. В настоящее время масштабы этих лишений несколько уменьшились. Для руководства страной были созданы Руководящий совет Ирака, а затем и Временное правительство Ирака. Были выработаны новые конституционные и правовые документы на основе норм международного права в области прав человека, и была проведена работа по созданию Специального трибунала Ирака для предания суду тех, кто обвинялся в преступных нарушениях прав человека в прошлом. Было создано министерство по правам человека Ирака, в задачу которого входила закладка основ для поощрения прав человека в новом Ираке. 19 мая 2004 года Совет Безопасности был информирован об этих мероприятиях.
5. Несмотря на эти усилия, сейчас достоянием гласности стал тот факт, что лица, содержащиеся под стражей, подвергаются жестокому обращению и унижениям, и до того, как были получены представления от КВА, а также правительств Соединенного

Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки (приложения I-III), не было ясности в том, какие меры по защите предпринимались в Ираке после падения предыдущего режима.

Источники и методика

6. При подготовке настоящего доклада исполняющий обязанности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека направил письменное обращение руководителю КВА с целью получения от него информации и оценки положения в области прав человека в Ираке. Исполняющий обязанности Верховного комиссара также направил письма почти 30 правительствам стран, чьи войска или персонал находились в Ираке, главе Временного руководящего совета Ирака, министру иностранных дел Ирака и исполняющему обязанности министра по правам человека с просьбой предоставить ему такую информацию, которая, по их мнению, представляет интерес для Комиссии по правам человека.

7. Была также запрошена информация у руководителей следующих органов и программ, а также специализированных учреждений Организации Объединенных Наций: Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКАЗА), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат), Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), Международной организации труда (МОТ), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирного банка и Мировой продовольственной программы. Исполняющий обязанности Верховного комиссара также запросил информацию у межправительственных организаций, таких, как Международная организация по миграции (МОМ) и Организация Исламская конференция, у региональных организаций, таких, как Лига арабских государств, и некоторых неправительственных организаций (НПО), имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете. По мере необходимости учитывалась и информация СМИ. Представления и ответы были получены от КВА, а также правительств Австралии, Чешской Республики, Латвии, Японии, Новой Зеландии, Польши, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов и от НПО "Международная амнистия", Арабской организации по правам человека, Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, Международного

молодежного и студенческого движения в поддержку Организации Объединенных Наций (МСДООН) и Международной лиги женщин за мир и свободу (МЛЖМС), а также от ряда органов и программ и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. Представления, полученные от КВА, правительства Соединенных Штатов и правительства Соединенного Королевства, воспроизводятся соответственно в приложениях I-III.

8. 24-28 мая в Амман совершила поездку группа сотрудников Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) для сбора информации. Группа провела свыше 30 встреч с иракцами, представлявшими НПО, которые работают в области прав человека, или выступавшими в своем личном качестве как свидетели нарушений прав человека. Они прибыли с этой целью в Амман из Багдада, Басры, Эрбила, Карбалы, Мосула, Рамади и Сулаймании, причем некоторые из них находились в пути до 18 часов. Группа также провела консультации с представителями неправительственных гуманитарных организаций, таких, как Международная организация по оказанию чрезвычайной медицинской помощи, организация "ОКСФАМ" и "Премьер уржанс" ("Première Urgence"), а также с представителями ФАО, ЮНИСЕФ и ВОЗ как членами страновой группы Организации Объединенных Наций по Ираку, которая в настоящее время базируется в Аммане.

9. Группа УВКПЧ хотела бы выразить свою признательность тем иракцам, с которыми она беседовала в ходе своей миссии и которые были в целом хорошо подготовленными и которые также представили многочисленные документы, касающиеся текущего положения в области прав человека в Ираке, включая материалы по отдельным случаям (см. также приложение V). Абсолютно все собеседники возлагали большие надежды на помощь Организации Объединенных Наций в восстановлении Ирака. Настоящий доклад содержит добросовестные свидетельские показания, полученные группой УВКПЧ, которые, однако, с учетом сложившихся обстоятельств, она не имела возможности проверить самостоятельно.

10. Настоящий доклад представляется с целью информировать Комиссию по правам человека о тех аспектах положения в области прав человека, которые вызывают международную озабоченность, с тем чтобы Комиссия и более широкая международная общественность могли оценить это положение для усиления защиты в будущем. Доклад представляет собой попытку представить, насколько это возможно, фактическую информацию, а также коснуться применимых правовых рамок. Другая цель состоит в том, чтобы охарактеризовать положение в Ираке с точки зрения прав человека и содействовать налаживанию контроля и отчетности в такой сложной и трудной ситуации.

Доклад начинается с краткого рассмотрения политического контекста в современном Ираке.

11. В среду, 2 июня 2004 года, во второй половине дня постоянным представительствам Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве был направлен доклад, с тем чтобы они могли представить любые поправки к фактическому материалу или предложения к 18 час. в четверг, 6 июня. К указанному сроку были получены письменные соображения обоих правительств. Многие из этих соображений были учтены при доработке доклада, в тексте которого имеются ссылки на высказанные правительствами мнения.

I. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

12. По завершении основных военных действий в Ираке возникла ситуация, когда коалиция, возглавляемая Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, взяла на себя роль оккупирующих держав - и эта ситуация была признана Советом Безопасности: 22 мая 2003 года Совет принял резолюцию 1483 (2003), в которой содержалась просьба к Генеральному секретарю назначить специального представителя и которая также уполномочивала Генерального секретаря на оказание народу Ирака помощи в ряде областей, включая права человека, в координации с "конкретными полномочиями, обязанностями и обязательствами этих государств как оккупирующих держав в соответствии с применимыми нормами международного права и в рамках объединенного командования ("Администрацией")".

13. После того как коалиционные силы взяли на себя контроль над Ираком, была создана Коалиционная временная администрация во главе с администратором, назначенным Соединенными Штатами. На протяжении большей части отчетного периода этот пост занимает посол Пол Бремер. Он является фактически главной политической инстанцией в стране. КВА назначила Временный управляющий совет Ирака, который был наделен функциями руководства повседневной деятельностью государственных министерств и работой над будущей политической архитектурой. В конце мая 2003 года Генеральный секретарь направил в Ирак своего Специального представителя Сержиу Вийера ди Меллу. В своем докладе Совету Безопасности от 17 июля 2003 года Генеральный секретарь отметил, что его Специальный представитель высказал обеспокоенность в отношении условий содержания арестованных лиц и обращения с ними администратору послу Бремеру, который дал заверения в том, что принимаются исправительные меры в отношении этих проблем (S/2003/715, пункт 47). Специальный

представитель был убит в результате террористического нападения на штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Багдаде, проработав на месте лишь семь недель.

14. В последующие месяцы общая ситуация в плане безопасности в Ираке значительно ухудшилась. В результате событий 19 августа 2003 года и ухудшения положения дел в области безопасности Генеральный секретарь решил временно передислоцировать весь международный персонал Организации Объединенных Наций в Багдаде, создав основной центр МООНСИ за пределами Ирака. Несмотря на такое положение, учреждения и программы Организации Объединенных Наций смогли продолжить осуществление широкого спектра мероприятий по предоставлению основной помощи во всех регионах страны.

15. Руководствуясь резолюциями Совета Безопасности 1483 (2003) и 1511(2003) от 16 октября 2003 года, и по просьбе КВА и Управляющего совета Ирака, а также многих иракцев, находящихся вне данного процесса, Специальный советник Генерального секретаря Лахдар Брахими оказывал содействие процессу национального диалога и достижения консенсуса между иракцами в интересах обеспечения мирного и успешного политического переходного процесса.

16. Этот процесс завершился объявлением 1 июня 2004 года состава Временного правительства Ирака и последующим роспуском Управляющего совета Ирака. В настоящее время основное внимание сосредоточено на полной передаче осуществления суверенитета 30 июня и подготовке выборов в учредительное собрание, которые должны состояться не позднее января 2005 года. Ожидается, что учредительное собрание подготовит новую конституцию. Также началась подготовительная работа к проведению в июле 2004 года национальной конференции для избрания временного национального совета, который будет помогать правительству в его работе и обеспечивать максимально широкий представительный характер переходного процесса. В настоящее время Совет Безопасности рассматривает новый проект резолюции по Ираку.

17. Предусматривается, что по просьбе Временного правительства Ирака коалиционные силы будут оставаться в стране в течение некоторого времени с целью оказания Временному правительству помощи в деле поддержания законопорядка и обеспечения безопасности и обороны страны. На момент подготовки настоящего доклада эти вопросы являются предметом консультаций в Совете Безопасности.

18. В том что касается прав человека, свидетели, опрошенные группой УВКПЧ в Аммане, обратили ее внимание на два вопроса. Некоторые иракцы полагают, что необходимо активно поощрять участие женщин во всех органах и учреждениях

государственного управления и что решения о составе таких органов должны приниматься без дискриминации по признаку пола, этнической или религиозной принадлежности.

II. ПОЛОЖЕНИЕ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ И В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ, ВКЛЮЧАЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ

19. Из проведенных в Аммане бесед группой УВКПЧ стало очевидно, что положение в области безопасности было главной озабоченностью почти для всех опрошенных лиц. По словам свидетелей, неустойчивое положение в плане безопасности создают следующие факторы: освобождение преступников из мест заключения Саддамом Хусейном незадолго до начала войны; раздача оружия в ходе и вскоре после начала войны, в результате чего сейчас оружие имеется почти в каждой семье; роспуска коалиционными силами иракской армии после падения бывшего правительства, что создало определенный вакуум; и мародерство, главным образом общественных зданий, в то время как, согласно утверждениям, коалиционные силы вели себя как сторонние наблюдатели. В полученных от правительства Соединенных Штатов соображениях указывается, что коалиционные силы по возможности предпринимали шаги по пресечению мародерства, однако военная обстановка не позволила им покончить со всяким мародерством.

20. Говоря о текущем положении, следует отметить, что к маю 2004 года около 210 000 сотрудников иракских сил безопасности проходили подготовку или находились на службе. В своем выступлении в Совете Безопасности 19 мая 2004 года постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций заявил, что свыше 30 стран выделили военный и гражданский персонал в состав коалиционных сил. Многонациональные силы подразделены на три сектора: центрально-южный, юго-восточный и северный Ирак, включая Багдад. Во всех секторах войска участвуют в проведении операций по обеспечению стабильности, мероприятиях по восстановлению, подготовке сил безопасности Ирака и подготовке гражданских служащих.

21. Коалиционным силам, предпринимающим усилия по поддержанию правопорядка, приходится сталкиваться с протестами, сопротивлением и террористическими актами. Террористы совершают нападения на иностранные посольства, религиозные центры, гражданские объекты, учреждения Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста (МККК) и коалиционные силы, что приводит к гибели большого количества невинных гражданских лиц. Имеются свидетельства инфильтрации в Ирак групп иностранных боевиков, а также Аль-Каиды, которые совершили несколько чудовищных и варварских действий, таких, как обезглавливание американского

гражданского лица и запись этого на видеопленку, которая затем была передана в редакции средств массовой информации. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить свое глубокое возмущение этими аморальными актами.

22. Особенно начиная с апреля 2004 года происходит захват заложников из числа иностранцев, включая журналистов. В то же время драматических масштабов достигли похищения иракскими преступными группировками с целью получить выкуп иракских гражданских лиц, включая женщин и детей. В некоторых случаях имели место убийства жертв. Особой мишенью, как полагают, являются преподаватели. По свидетельству нескольких лиц, опрошенных в Аммане, похищались члены семей или их друзья.

23. Опрошенные в Аммане свидетели осознавали трудности, связанные с противодействием террористическим нападениям и их предупреждением преступности. Однако они высказали недовольство в связи с бездеятельностью коалиционных сил в отношении установления правопорядка вскоре после начала войны, что привело к полному краху положения дел с безопасностью. Они подчеркивали ответственность коалиционных сил за обеспечение безопасности иракских граждан в соответствии с международным гуманитарным правом.

24. Еще одним аспектом положения в плане безопасности является то, что коалиционные силы наняли частные организации безопасности, развернувшие значительное количество персонала, численность которого оценивается в 20 000 человек. Это ставит вопросы относительно того, какой правовой режим применим к ним и в чем заключаются их обязанности по защите. В соображениях, представленных властями Соединенных Штатов, указывается, что контрактный персонал Соединенных Штатов находится под прямым руководством коалиции и на них распространяется уголовная юрисдикция федеральных судов Соединенных Штатов.

25. В своем письменном представлении КВА заявляет: "Нынешнее положение в плане безопасности в Ираке является трудным и сложным. Противостоящие многонациональным силам элементы пытаются сорвать усилия многонациональных сил по созданию спокойного и безопасного климата в Ираке. Они совершают прямые нападения на многонациональные силы. Они прибегают к запугиванию и прямым нападениям на силы безопасности Ирака с целью дезорганизовать и не допустить создания эффективных и боеспособных сил безопасности Ирака. Они также совершают нападения на объекты инфраструктуры страны" (см. приложение I). В своем письменном представлении правительство Соединенного Королевства заявляет: "Соединенное Королевство связано с положениями Женевских конвенций. Операции Соединенного

Королевства в Ираке учитывают это" (см. приложение III). Со своей стороны правительство Соединенных Штатов заявило в своем представлении (приложение II), что силы Соединенных Штатов захватили и удерживают военнопленных, которым обеспечивается обращение в соответствии с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция). Арестованным по соображениям безопасности лицам были предоставлены и по-прежнему предоставляются гарантии, предусматриваемые Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция).

III. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

26. Настоящий доклад не касается вопроса о том, в какой степени в условиях военных действий коалиционные силы или вооруженные силы Саддама Хусейна стремились избежать жертв среди гражданского населения, как это требуется в соответствии с положениями международного гуманитарного права и международного права, регулирующего права человека. В нем рассматривается положение, создавшееся после войны и первоначального этапа осуществления контроля коалиционными силами.

27. Наряду с озабоченностями общим положением в плане безопасности опрошенные в Аммане иракцы высказывали свое глубокое огорчение по поводу отсутствия защиты гражданского населения со стороны коалиционных сил. Они говорили о том, что большинство иракцев приветствовали падение режима Саддама Хусейна, и хотя многим не по душе тот факт, что их страна находится под оккупацией, они приняли ее в надежде на лучшее будущее.

28. Однако коалиционные силы, возможно, реагируя на сложную ситуацию в области безопасности, начали все более и более проявлять воинственное отношение к иракскому населению. В этой связи были приведены следующие примеры: случай, когда иракский шофер заснул за рулем и подъехал к джипу коалиционных сил на слишком близкое расстояние, - в него выстрелили и убили. В другом случае отец и сын ехали в автомашине по шоссе и, увидев сзади них автомобильную колонну коалиционных сил, остановились у обочины, чтобы пропустить ее. Поравнявшись с ними, коалиционные силы обстреляли сына, который позднее скончался в больнице. Еще один иракец рассказал о другом случае, когда иракская полиция проводила операцию по задержанию грабителей, и проезжавшие мимо военнослужащие коалиционных сил приняли всех их за грабителей и открыли по ним огонь, убив четырех человек.

29. Опрашиваемые лица отмечали, что такие случаи часто происходили при нападениях на коалиционные силы, но слишком часто под обстрел попадали при этом посторонние

пешеходы. Так, в ходе одного из приведенных случаев иракец бросил гранату в направлении танков коалиционных сил, которые подошли на близкое расстояние к мирной демонстрации. Солдаты коалиционных сил обстреляли демонстрацию, убив девочку, хотя было ясно, что зачинщик убежал в противоположном направлении. Многие опрошенные считали, что коалиционные силы просто превысили степень необходимой обороны.

30. Другие свидетели сообщали о дорожных авариях, которые происходят ежедневно, когда танки коалиционных сил и бронетранспортеры наезжают на автомашины, заезжают на тротуар, маневрируют там, где им заблагорассудится, и наносят повреждения иракским автомашинам, нанося в ряде случаев физический ущерб людям. По словам свидетелей, только в незначительном количестве случаев нанесенный ущерб возмещался¹.

31. 4 апреля 2004 года происходит много столкновений между коалиционными силами и вооруженными лицами из "армии Махди" - сторонниками шиитского духовного лидера Муктада ас-Садра, преимущественно в шиитских кварталах Багдада, а также в южных городах, включая Амару, Кут, Карбалу, Эн-Насирию и Басру. Эти столкновения с участием "армии Махди" были вызваны, как сообщается, закрытием газеты "аль-Хавза аль-Натика" 28 марта 2004 года по распоряжению посла Бремера на том основании, что она подстрекает к насилию. Другая причина этих столкновений заключалась, по-видимому, в аресте 3 апреля 2004 года одного из ближайших помощников Муктады аль-Садра и Мустафы Якуби, по обвинению, относящемуся к убийству в апреле 2003 года в Наджафе шиитского духовного лидера Абд аль-Маджид аль-Хои.

32. В то же время коалиционные силы начали военные операции в Рамади и Эль-Фаллудже в ответ на убийство повстанцами 31 марта 2004 года четырех контрактников армии Соединенных Штатов, сожжение и надругательство над их телами. Несмотря на несколько договоренностей о прекращении огня, положение в названных районах продолжает оставаться зыбким.

33. Несколько представителей гуманитарных НПО, с которыми группа УВКПЧ беседовала в Аммане, коснулись положения в Эль-Фаллудже, Наджафе, Карбале и других городах. Они сообщили, что крайне затруднен доступ к медицинским объектам по целому ряду причин, включая:

- а) занятие коалиционными силами больниц, таких, как единственная крупная клиника в Эль-Фаллудже, и больница с крупнейшим хирургическим отделением в Наджафе;

- b) военное присутствие в непосредственной близости от больничных корпусов. В Эль-Фаллудже мост, ведущий к больнице, использовался в качестве блок-поста, а в Карбале у входа в госпиталь стоял танк;
- c) общее отсутствие безопасности на улицах. Уличные бои и снайперы часто создают слишком большую опасность для посещения гражданскими лицами медицинских учреждений;
- d) непрекращающиеся сообщения об арестах в больницах. Речь идет, очевидно, о сообщениях о вторжениях вооруженных лиц в больницы в поисках своих противников, в результате чего многие иракцы не чувствуют себя в безопасности в медицинских учреждениях.

34. Положение гражданского населения в ряде мест после взятия контроля коалиционными силами, несомненно, является весьма трудным. Тем не менее нормы международного гуманитарного права, регулирующие поведение комбатантов в военных действиях и ответственность командования, охватывают в том числе и гражданское население: при любых обстоятельствах с гражданским населением необходимо обращаться гуманно. Строго запрещены оскорбительное и унижающее достоинство обращение и любая форма покушения на нравственность или иное посягательство на человеческое достоинство. Такая защита гражданского населения охватывает всех гражданских лиц без проведения какого-либо дискриминационного различия, в том числе по причинам расовой, национальной принадлежности, религии или политических убеждений. Запрещены посягательства на жизнь, здоровье или физическое или моральное давление. Особым вниманием в этом отношении необходимо уделять женщинам и детям.

35. Согласно международному гуманитарному праву должно проводиться различие между гражданскими и военными объектами. Военные действия не должны быть направлены против гражданского населения. Соответственно, военное нападение может быть направлено только против конкретной военной цели. Когда возможен выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, избирается тот объект, нападение на который, предположительно, создаст наименьшую опасность для жизни гражданских лиц и для гражданских объектов. Нельзя начинать атаку, при которой в качестве совокупного военного объекта рассматривается ряд явно относящихся друг к другу и различаемых военных объектов, расположенных в районах, где находятся гражданские лица или объекты. Военное нападение должно быть соразмерно военному преимуществу и его последствиям для жизни гражданского населения (дополнительный Протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и относящийся к защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)

статья 57)². Учет этих условий имеет особое значение при ведении вооруженных действий в городских условиях.

36. Следует отметить, что строго запрещены репрессалии или нарушение законов войны в качестве ответа на нарушение этих законов со стороны сил противника, в частности в отношении гражданских лиц, объектов, находящихся под защитой, и природной среды. Запрещены коллективные репрессалии.

37. Насколько это возможно, стороны, находящиеся в конфликте, должны стремиться избегать размещения каких-либо военных объектов внутри или вблизи густонаселенных районов и должны принимать другие необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, находящегося под его контролем, от опасностей в результате военных операций. Воюющим силам не разрешается использовать для военных целей такие гражданские объекты, как школы, или места, находящиеся под особой защитой, такие, как больницы. Строго запрещено использовать гражданские лица для защиты военного объекта.

38. В связи с проблемой ответственности за защиту возникает следующий вопрос: Какие инструкции были даны коалиционным силам, когда встала необходимость решать вопросы поддержания законпорядка таким образом, чтобы уважалось гражданское население и уважались права арестованных лиц? В своей письменной презентации правительство Соединенного Королевства (приложение III) заявляет, что его силы, иракские гражданские лица и должностные лица правоохранительных структур, лица, оказывающие гуманитарную помощь, а также лица, работающие по контрактам, постоянно подвергаются смертоносным нападениям. Тем не менее данные британским вооруженным силам инструкции требуют, чтобы всем арестованным лицам обеспечивалось гуманное обращение в соответствии с принципами международного гуманитарного права. В своей презентации (приложение II) правительство Соединенных Штатов заявляет, что "все случаи ареста в Ираке подвергаются контролю на многих уровнях на предмет выявления каких-либо недостатков и выполнения процедур усиления нашего обязательства проводить операции по задержанию гуманным образом и в соответствии с правом, применяемом в период вооруженных конфликтов, включая Женевские конвенции".

39. В связи с ответственностью за защиту также возникает вопрос о том, применялись ли какие-либо санкции к коалиционным силам за допущенные в отношении гражданского населения крайности. В этой связи, согласно имеющейся информации, до сих пор лишь немногие лица, принадлежащие к коалиционным силам, были отданы в руки правосудия за совершенные ими чрезмерные действия. В своих соображениях власти Соединенных

Штатов указывают, что меры принимаются в случаях, когда имеются доказательства допущенных эксцессов. Дисциплинарные меры, включая разбирательство в военном трибунале, принимаются на протяжении всего конфликта.

IV. ОБРАЩЕНИЕ С ЛИЦАМИ ВО ВРЕМЯ АРЕСТА, СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

А. Введение

40. Все опрошенные в Аммане иракцы ссылались на произвольные аресты и задержания, постоянно происходящие начиная с апреля 2003 года. Как утверждается, во многих случаях коалиционные силы выламывают входные двери или окна и бросают в комнату ручные гранаты, прежде чем войти в помещение. Обыски производятся без соблюдения осторожности; каких-либо ордеров на обыск или арест не предъявляется. В нескольких случаях солдаты забирали во время обыска деньги или драгоценности и не возвращали их. В других случаях поведение военнослужащих коалиционных сил характеризуется как унижающее достоинство, например когда они посылали женщин за пределы дома, одетых в их ночные халаты, или когда они демонстрировали неуважение к Корану, бросив его на пол или разорвав его на части. Если человек, которого они ищут, не находится, вместо него могут быть арестованы его жена или сын. В ходе таких облав, как утверждается, допрашиваются дети³.

41. Международному сообществу было известно, что после победы коалиционных сил было задержано большое количество иракцев. В течение длительного времени никто не знал, сколько людей было взято под стражу, где они содержались, в каких условиях они содержались и как с ними обращались. С точки зрения международных прав человека и международного гуманитарного права имели место значительное ослабление защиты и отсутствие контроля.

42. Первые сообщения о жестокое обращение с арестованными иракцами со стороны коалиционных сил поступили от международных правозащитных организаций, включая Международную амнистию, в июле 2003 года⁴. Сообщалось, в частности, об избиениях, применении электрического тока, лишении сна, надевании на голову мешков и принудительном стоянии и стоянии на коленях в течение длительного времени. Как указывалось выше, Специальный представитель Генерального секретаря выразил озабоченность такими условиями содержания под стражей и обращением с арестованными в ходе встречи с администратором КВА 15 июля 2003 года.

43. 28 апреля 2004 года канал новостей "Си-Би-Эс" телевидения Соединенных Штатов показал в эфире фотографии того, как военнослужащие Соединенных Штатов издевались над задержанными иракскими мужчинами. Обнародование фотографий, показывающих, что арестованные иракцы подвергаются жестокому физическому и моральному обращению в тюрьме Абу-Грайб, вызвало шок и возмущение во всем мире. 30 апреля 2004 года в журнале "Нью-Йоркер" была опубликована статья о 50-страничном докладе по итогам расследования, подготовленном генерал-майором Антонио Тагубой, в котором делался вывод, что институциональные недочеты тюремной системы армии вызывают серьезные проблемы⁵. Власти Соединенных Штатов указали, что этот доклад был подготовлен после того, как сообщения о жестоком обращении были доведены до сведения военного командования Соединенных Штатов.

44. 7 мая 2004 года "Уол стрит джорнал" опубликовал обширные выдержки из 24-страничного конфиденциального доклада, представленного коалиционным силам МККК в феврале 2004 года⁶. В докладе содержалась сводка проблем гуманитарного характера, которые регулярно доводились до сведения коалиционных сил на протяжении 2003 года.

45. Ранее высшие руководители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов санкционировали расследование в связи с сообщениями о пытках и жестоком обращении, и они заявили, что эти расследования будут активизированы и что речь идет о действиях, совершенных несколькими военнослужащими, личность которых будет установлена и которые затем будут отданы под военный трибунал.

В. Доклад Тагубы

46. 19 января 2004 года генерал-лейтенант Рикардо С. Санчес, начальник седьмой общей объединенной группы семи, обратился с просьбой к командующему центрального командования Соединенных Штатов назначить военного следователя для расследования операций по аресту и интернированию, проводившихся с 1 ноября 2003 года 800-й бригадой военной полиции.

47. Был назначен генерал-майор Антонио Тагуба. В его докладе, основанном на утверждениях и проведенном им расследовании, указываются следующие применявшиеся методы:

- избиение заключенных, пощечины и удары ногами, топтание сапогами голых ступней;

- снятие на видеопленку и фотографирование заключенных мужчин и женщин;
- насильственное расположение заключенных в различных сексуально-вызывающих позах для фотографирования;
- принуждение групп заключенных мужчин к мастурбации для фотографирования и записи на видеопленку;
- сваливание обнаженных арестантов друг на друга и топтание их ногами;
- помещение обнаженного заключенного с пыльным мешком на голове на ящик и прикрепление электроконтактов к пальцам рук, ног и половому члену с целью симуляции пытки электрошоком;
- прикрепление надписи "Я насильник" (sic!) к ноге заключенного, который будто бы изнасиловал 15-летнего сокамерника, и затем съемка его в обнаженном виде;
- надевание на шею обнаженного заключенного собачьего ошейника и принуждение его позировать для фотографирования с женщиной-военнослужащей;
- половой акт между служащим военной полиции и заключенной женщиной⁷;
- разбиение химических ламп и выливание на заключенных фосфоресцирующей жидкости;
- запугивание заключенных заряженным пистолетом 9-миллиметрового калибра;
- поливание обнаженных заключенных холодной водой;
- избивание заключенных рукоятью швабры и стулом;
- угрозы заключенным мужчинам в изнасиловании;
- разрешение служащему военной полиции зашить рану, полученную заключенным в результате удара об стену в собственной камере;

- акты содомии в отношении заключенного с использованием химической лампы и, возможно, рукоятки швабры;
- натравливание военных служебных собак (без намордников) с целью напугать заключенных и угрозы дать собакам команду броситься на них, и, по меньшей мере в одном случае, натравливание собаки, которая укусила и сильно ранила заключенного;
- принуждение заключенных к снятию с себя одежды и содержание их в обнаженном виде на протяжении нескольких дней подряд;
- принуждение обнаженных заключенных мужчин к надеванию на себя женского белья;
- фотографирование мертвых иракских заключенных.

48. В докладе отмечается, что отмеченная практика рассматривается в рамках более широких расследований, проводимых в настоящее время в Соединенных Штатах.

С. Доклад МККК

49. В докладе МККК обращается внимание коалиционных сил на серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые были вскрыты и задокументированы в ходе посещений арестованных лиц в период между мартом и ноябрем 2003 года. Главные нарушения международного гуманитарного права, как это указывается в докладе МККК, состоят в следующем:

- жестокость в отношении лиц, пользующихся защитой при захвате и первоначальном содержании под стражей, иногда приводящая к смерти или серьезным увечьям;
- отсутствие уведомления семей об аресте и задержании лиц, что вызывает чувство отчаяния у лиц, лишенных свободы, и у их семей;
- физическое или психологическое принуждение в ходе допроса с целью получения информации;
- продолжительное содержание в одиночных камерах, лишенных дневного света;

- чрезмерное и несоразмерное применение силовых методов в течение периода нахождения под стражей в отношении лиц, лишенных свободы, что приводит к смерти и увечьям;
- захват и конфискация личных вещей лиц, лишенных свободы;
- принуждение лиц, лишенных свободы, к выполнению опасных для жизни видов деятельности;
- содержание лиц, лишенных свободы, в опасных местах, где они не защищены от обстрела.

D. Правовые рамки

1. Международное гуманитарное право, регулирующее гуманитарные права

50. Положение в Ираке представляет собой военную оккупацию, к которой применимы международное гуманитарное право, а также Гаагское положение 1907 года. Также применимы к данному конфликту третья и четвертая Женевские конвенции. Соединенные Штаты ратифицировали Женевские конвенции 2 августа 1955 года. После этого было освобождено большое число военнопленных и гражданских интернированных лиц, захваченных в ходе крупных военных операций. Если имеется сомнение в отношении статуса отдельного лица, дело такого задержанного лица должно рассматриваться компетентным судом, как это требуется статьей 5 третьей Женевской конвенции⁸. Лица, совершающие уголовные преступления в Ираке, включая тех, кто подозревается в деятельности против коалиции, обычно арестовываются как "уголовные элементы". Лица, задержанные коалиционными силами, подпадают под процесс, требующий постановления об обоснованности военного судьи, которое должно быть вынесено в течение 21 дня после каждого задержания. Коалиционные силы практикуют еще одну процедуру, согласно которой требуется, чтобы арестованные за уголовное преступление предавались суду как можно скорее, но в любом случае не позднее 90 дней начиная с даты ареста⁹. Арестованного за уголовное деяние следует отличать от интернированного гражданского лица, которое не было признано виновным в нарушении каких-либо уголовных положений, введенных в действие коалиционными силами, но было взято под стражу "по настоятельным соображениям безопасности"¹⁰. Необходимо, чтобы в каждом отдельном случае было принято решение, в котором взятое под стражу лицо трактуется как представляющее угрозу безопасности. Согласно комментарию к четвертой Женевской конвенции, "не может быть речи о принятии коллективных мер: по

каждому случаю должно приниматься отдельное решение"¹¹. В качестве процедурной гарантии уважения принципов гуманности лицо, задержанное по соображениям безопасности, должно иметь право на обжалование, и любое решение, оставляющее в силе содержание под стражей, должно пересматриваться каждые шесть месяцев¹².

51. Применение пыток и других форм физического и психологического принуждения в отношении любого задержанного лица в целях получения признательных показаний или связанной с разведкой информации является нарушением международного гуманитарного права¹³ и запрещено. Свидетельства, полученные под принуждением не могут быть предъявлены коалиционными силами¹⁴.

52. Преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, совершенные в отношении задержанных лиц, пользующихся защитой международного гуманитарного права, квалифицируются как серьезные нарушения согласно Женевским конвенциям¹⁵ и, следовательно, международному гуманитарному праву и запрещаются при всех обстоятельствах, независимо от статуса задержанного лица. Такие действия могут быть квалифицированы компетентным судом как военные преступления¹⁶. Требования о том, что с лицами, пользующимися защитой, должно всегда обращаться гуманно, является фундаментальным положением Женевских конвенций¹⁷. Власти, произведшие арест, должны принять все меры по предупреждению применения пыток, а также сколь-либо бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Все государства-участники обязаны осуществлять юрисдикцию по расследованию и рассмотрению в суде и наказанию виновных в совершении преступления.

2. Международное право, регулирующее права человека

53. Запрещение пыток, зафиксированное в международном гуманитарном праве в отношении ситуаций вооруженного конфликта, подкрепляется сводом международного договорного права, регулирующего права человека. Это право запрещает пытки как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта.

54. Любое применение пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания является нарушением международных стандартов в области прав человека, участниками которых являются как Соединенные Штаты, так и Соединенное Королевство, включая Международный пакт о гражданских и политических правах¹⁸ и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁹. Действует абсолютное запрещение пыток, которое применимо как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время. Конвенция определяет пытку как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно

причиняется сильная боль или страдание, чтобы получить от него сведения или признания, наказать его, запугать или принудить, и которое было санкционировано лицом, выступающим в официальном качестве. Помимо статьи 7 Пакта о гражданских и политических правах, в которой запрещаются пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, в статье 10 конкретно предусматривается, что всем лицам, лишенным свободы, должно обеспечиваться гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Е. Свидетельские показания²⁰

55. В Аммане группа УВКПЧ беседовала с Саддамом Салахом Абудом аль-Рави, 29-летним бывшим политическим заключенным во времена режима Саддама Хусейна, который с 1 декабря 2003 года по 28 марта 2004 года содержался коалиционными силами в тюрьме Абу-Грайб. Он сообщил, что его арестовали без какого-либо объяснения предъявленных ему обвинений. Ордер о его освобождении воспроизводится в приложении IV. В нем говорится: "Независимо от характера совершенного им преступления оно было подвергнуто рассмотрению, и этому уделено столько времени, сколько требовалось. Данное лицо, если оно не совершило иного преступления, не должно более содержаться под стражей... В настоящее время нет оснований для продолжения содержания под стражей данного лица, и дальнейшего расследования данного дела в официальном суде не требуется". Даже во время своего освобождения он все еще не знал, предъявлялись ли какие-либо обвинения.

56. Г-н аль-Рави дал описание плана этажа и расположения камер в тюремной секции (секция I А), где он содержался. Многие камеры, включая его (№ 42), представляли собой камеры одиночного содержания, однако десять из них, как он сказал, были выделены для арестованных, которые, по его утверждению, подвергались пыткам. Через несколько дней после своего ареста г-н аль-Рави был переведен из камеры № 42 в одну из камер, предположительно отведенных для пыток. В течение последующих 18 дней его предположительно подвергали пыткам, которые иногда продолжались почти 23 часа. После каждого пыточного сеанса включалась на большую громкость музыка, чтобы не дать ему заснуть.

57. Г-н аль-Рави подробно рассказал о характере пыток, которым он, по его утверждению, подвергался. Пытки включали выдергивание зубов (у него отсутствует два зуба), удары ногами, избиения, стояние охранников на кистях его рук и причинение психического страдания, например угрозы ему, что он будет сначала изнасилован охранниками и затем отправлен в Гуантанамо Бей, если он не "признается". После 18 дней предполагаемых пыток г-н аль-Рави был возвращен в камеру № 42, где его

содержали приблизительно в течение трех месяцев в одиночном заключении вплоть до его освобождения. Когда в январе 2004 года тюрьму Абу-Грайб посетил Красный Крест, его предупредили, что если он скажет представителю Красного Креста что-нибудь, что не понравится охранникам, то он не доживет до того, чтобы пожалеть об этом. Он сказал, что, когда с ним беседовал представитель Красного Креста, он не осмелился ничего рассказать об обращении, которому он подвергался, и на большинство вопросов отвечал "я не знаю". После этого посещения, по его словам, пытки в Абу-Грайб уменьшились.

50. Г-н аль-Рави сообщил, что жестокое обращение, которому он подвергался будучи политическим заключенным при режиме Саддама Хусейна, было тяжелым, но во время его заключения в тюрьме Абу-Грайб, куда он был помещен коалиционными силами, помимо физических пыток, он подвергся издевательствам и психической жестокости.

59. В своих соображениях власти Соединенных Штатов заявили, что они особенно обеспокоены этими утверждениями, которые, по их мнению, являются чрезмерными и не согласуются с другими сообщениями. Они будут расследовать эти утверждения и представят в отношении них доклад. Однако указанные утверждения были доведены до их сведения лишь за сутки до завершения работы над настоящим докладом.

60. Группа УВКПЧ также заслушала жалобы на унижительное обращение со стороны коалиционных сил при освобождении заключенных. В качестве примера указывались случаи, когда заключенные освобождались среди ночи, в наручниках, с нарисованным на их рубашках Мики Маусом, причем личные вещи, находившиеся у них на момент ареста, включая документы, удостоверяющие личность, им не были возвращены.

Е. Ответственность за защиту

61. Имеется много вопросов, остающихся без ответа, в отношении обращения с арестованными, которые непосредственно имеют отношение к проблеме ответственности за защиту: Как был организован контроль, чтобы предупредить такие эксцессы? Совершались ли эти унижительные действия в отношении заключенных охранниками по собственной воле или они были частью систематического процесса сбора информации? Ясно, что многочисленные вопросы в отношении контроля и защиты остаются без ответа.

62. МККК представляет конфиденциальные доклады властям, осуществляющим аресты, и делает им представление в отношении моментов, которые могут вызывать у него озабоченность. По причине прочно установившейся и принятой политики конфиденциальности МККК международное сообщество не было осведомлено о том, сколько человек было задержано, по каким причинам, где и в каких условиях. В мире, где

должен уважаться долг ответственности перед международным сообществом в отношении содержания под стражей большого количества людей и обращения с ними, ясно, что обязанность проявлять заботу и ответственность за защиту не были соблюдены.

63. Когда в конце апреля и начале мая 2004 года средства массовой информации сообщили о том, что некоторые арестованные подвергаются унижающему достоинство и бесчеловечному обращению и пыткам, международное сообщество узнало, что коалиционные силы содержат под стражей около 10 000 или более человек. Жестокое обращение и пытки в отношении арестованных, особенно в тюрьме Абу-Грайб, вызвали глубокое возмущение международного сообщества.

64. 30 апреля 2004 года Генеральный секретарь сделал следующее заявление:

"Генеральный секретарь был глубоко встревожен фотографиями, изображающими то, как иракские заключенные подвергаются жестокому обращению и унижениям со стороны охранников в тюрьме Абу-Грайб. Он надеется, что это всего лишь отдельный инцидент, и приветствует, как представляется, четкое намерение армии США привлечь виновных к судебной ответственности и не допустить такие злоупотребления в будущем. Во всех обстоятельствах и везде Генеральный секретарь решительно выступает против жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей. Он вновь напоминает, что все содержащиеся под стражей лица, должны в полной мере подлежать защите в соответствии с положениями международного права, регулирующего права человека"²¹.

65. Несмотря на просчеты в обеспечении контроля и защиты, которые были допущены в отношении заключенных, важно признать, что как только скандал с обращением с заключенными стал достоянием гласности, лидеры коалиции на самом высоком уровне осудили нарушения и дали указания о проведении расследований и судебного преследования виновных. Например, 10 мая 2004 года президент Буш заявил, что "будет дан полный отчет о жестоком и постыдном обращении с арестованными иракцами". Он расценил сообщения о поведении военнослужащих и гражданских лиц, работающих по контракту в Ираке, "как оскорбление иракского народа и вызов самым основным принципам морали и приличия". Президент Буш отметил, что некоторым военнослужащим уже были предъявлены обвинения, и заявил, что "замешанные лица ответят за свое поведение в ходе установленного и транспарентного процесса". Он заявил, что Соединенные Штаты будут уважать законность и что операции в иракских тюрьмах будут проанализированы, "чтобы исключить повторение таких правонарушений"²².

66. 14 мая 2004 года командующий войсками Соединенных Штатов в Ираке генерал-лейтенант Рикардо С. Санчес предположительно запретил буквально всю практику допроса с пристрастием, например принуждение заключенных проводить длительное время в состоянии приседания или лишения их сна. По словам старшего должностного лица центрального командования, которое проводило в этот день инструктаж журналистов, командующий собирается рассмотреть просьбы о содержании заключенных в изоляции свыше 30 дней и предположительно удовлетворил 25 таких просьб с октября 2003 года²³.

67. Со своей стороны премьер-министр Блэр высказал замечания, аналогичные замечаниям президента Буша: "Позвольте мне со всей ясностью заявить, что нарушения в отношении заключенных, пытки заключенных, оскорбительное обращение с людьми, содержащимися под стражей коалиционными силами, совершенно и всецело неприемлемы, непростительны и для них нет никакого возможного оправдания. И мы должны сделать все, что мы можем, что мы должны сделать, для того чтобы искоренить такую практику и предать в руки правосудия тех лиц, которые ответственны за них".

68. Ради справедливости следует упомянуть, что проблема обращения с военнопленными также является предметом ложных пропагандистских кампаний. Примечательным случаем в этой связи было появление явно поддельных фотографий иракских заключенных, которые якобы подвергаются жестокому обращению со стороны британских солдат. В пятницу, 14 мая 2004 года, "Дейли мирор" признала, что она опубликовала фотографии, в отношении которых "имелось достаточно оснований полагать, что эти фотографии являются фальшивыми и что "Дейли мирор" стала жертвой преднамеренной и злобной утки".

69. С точки зрения справедливости, ответственности и уважения международного права, регулирующего права человека, и международного гуманитарного права, важно, чтобы в полной мере обеспечивался контроль в отношении эксцессов, которые несомненно имеют место в некоторых иракских пенитенциарных учреждениях. Руководство крупнейших стран коалиции, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о назначении международного омбудсмена высокого уровня для наблюдения за действиями коалиционных сил в этом отношении, пока они находятся в Ираке. Следует упомянуть, что недавно в тюрьме Абу-Грайб создан отдел, укомплектованный персоналом министерства по правам человека Ирака.

V. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

70. До конфликта вне Ирака находилось приблизительно 400 000 беженцев и просителей убежища, а также около 450 000 иракцев, "вызывающих беспокойство", т.е. лиц, находящихся в положении, близком к положению беженцев. Кроме того, имеются оценки, показывающие, что правительство Саддама Хусейна явилось причиной внутреннего перемещения от 600 000 до 700 000 курдов на севере страны; свыше 100 000 курдов, туркменов и ассирийцев из района Киркук; десятки тысяч арабов-шиитов в центральном и южном регионах страны; и 100 000-200 000 "болотных арабов", перемещенных из их среды обитания в дельте рек Тигра и Евфрата. В письменном представлении КВА (приложение I) содержится обширная информация по проблеме перемещенных лиц.

71. После падения Саддама Хусейна беженцы и внутренние перемещенные лица начали возвращаться. Хотя большинство перемещенных лиц при прежнем правительстве интегрировались в принявшие их общины или не имеют желания возвращаться, ожидается, что значительное их количество все еще могут пожелать переехать. Надежных статистических данных в отношении возвращенцев нет. Однако на апрель 2004 года, согласно оценкам, возвратилось 80 000-120 000 человек, в частности, из Исламской Республики Иран, Ливана и Саудовской Аравии. Большинство людей возвращается спонтанно, без какой-либо помощи. Предполагается, что многие из тех, кто возвратился, сделали это в силу ситуации, способствующей перемещению.

72. На севере страны в свои дома стали возвращаться курды. Это начавшееся возвращение вызвало новую волну перемещений. Поскольку несколько тысяч курдов на севере Ирака начали требовать возвращения своих домов, около 100 000 арабов, переселенных в этот район при прежнем режиме, спешно покинули эти места в течение нескольких месяцев после окончания войны.

73. Столкновения в Фаллудже вызвали новую волну внутреннего перемещения в этом районе, однако по последним сообщениям, перемещенные лица в этом городе стали возвращаться. В Багдаде после того, как был отменен контроль за наймом жилья, введенный прежним правительством, несколько человек, включая иностранных беженцев в Ираке, были выселены из занимаемых ими жилых помещений. В результате этого многие люди нашли убежище в незанятых общественных зданиях.

74. Отсутствие безопасности во многих регионах страны усугубляет и без того уязвимое положение большинства перемещенных лиц с точки зрения прав человека. После бомбардировки штаб-квартиры Организации Объединенных Наций в Багдаде 19 августа

2003 года большинство гуманитарных организаций свернули свою работу, и в настоящее время внутренним перемещенным лицам поступает только ограниченная помощь и отсутствует регулярный мониторинг положения в области прав человека перемещенных лиц и информация об этом положении.

75. Возвращающиеся из западных стран иракцы могут легко стать жертвами упомянутых выше опасностей, в частности опасности похищения, поскольку считается, что они находятся в привилегированном финансовом положении. Кроме того, поскольку они не пережили тех испытаний, которые выпали на долю иракцев, оставшихся в стране, к ним также относятся с подозрением. Кроме того, те, кто возвращается в места, где их этническая или религиозная группа не составляет большинство, могут оказаться в особенно уязвимом положении и подвергнуться новым формам преследования и столкнуться с элементами, занимающимися таким преследованием. С другой стороны, по возвращении они могут оказаться в числе перемещенных лиц, что еще более осложняет положение с перемещенными лицами в Ираке, не говоря о том, что это порождает излишние страдания для возвращающихся иракцев и их семей. С учетом указанного выше и ограниченных возможностей Ирака по приему перемещенных лиц, в марте 2004 года УВКПЧ обратилось к государствам с просьбой продолжить представление в той или иной форме временной защиты всем иракским просителям убежища, включая тех лиц, чьи заявления о представлении убежища были отклонены, и ввести запрет на принудительное возвращение во все регионы Ирака до особого распоряжения.

76. Ключевыми проблемами стали обеспечение безопасности, восстановление законности на территории всего Ирака и налаживание эффективной системы решения имущественных споров. Большое значение в этом отношении будет иметь международная поддержка усилий национальных властей по решению этих проблем. Международные договоры в области прав человека, в которых участвует Ирак, образуют базовую правовую основу для решения проблем защиты возвращающихся беженцев и внутренне перемещенных лиц. Кроме того, конкретные рамки для рассмотрения проблем защиты внутренне перемещенных лиц обеспечивают руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2). В принципиальном плане следует признать, что перемещенные лица имеют право на возвращение в свои районы проживания, быть интегрированными в местную общину или переселиться в пределах существующих или новых районов в Ираке. На соответствующих властях (как на национальном, так и на региональном уровнях) лежит ответственность за создание условий, а также предоставление соответствующих средств, для того чтобы перемещенные лица могли добровольно осуществлять свой выбор в условиях безопасности и уважения человеческого достоинства.

VI. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

А. Введение

77. Ирак является участником международных соглашений в области прав человека, обеспечивающих защиту прав женщин и девочек, в том числе Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁴. 14 июня 2000 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) рассмотрел объединенный второй и третий периодические доклады Ирака. В своих заключительных замечаниях (А/55/38, пункты 166-210) Комитет отметил, что "государство-участник не упразднило законодательных положений, являющихся источником дискриминации женщин" и призвал к пересмотру дискриминационных положений в законодательстве и принять меры, в том числе специальные временные меры, направленные на установление недискриминационного законодательного режима для женщин и ликвидацию дискриминации в их повседневной жизни.

78. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин в своем докладе Комиссии в 2003 году (E/CN.4/2003/75/Add.1) разделила обеспокоенность, высказанную КЛДОЖ тем, что не были упразднены законодательные положения, являющиеся источником дискриминации женщин, и не были ликвидированы дискриминационные воззрения и подходы, препятствующие женщинам пользоваться своими правами.

79. После того как коалиция взяла на себя контроль, были предприняты шаги по созданию основ в целях улучшения положения женщин в Ираке. Как указывается в презентации КВА (приложение I), созданные заново организации иракских женщин играют активную роль, отстаивая справедливое представительство в правительственных учреждениях и привлекая внимание к правам женщин во всех сферах демократического развития Ирака. На протяжении минувшего года иракские женщины организовали конференции в Багдаде и в регионах, на которых были обсуждены вопросы политического участия женщин и прав человека. В стране создано 18 женских центров.

В. Последствия ухудшения положения в области безопасности для женщин

80. В ходе бесед в Аммане группа УВКПЧ затрагивала положение женщин. Как женщины, так и мужчины тяжело переживают последствия конфликта для гражданского населения, ранения и гибель людей в результате борьбы, ухудшение уровня жизни в результате воздействия конфликта, причинение ущерба объектам инфраструктуры и крах

системы общественной безопасности. И все же на протяжении прошедшего года женщины ощущали себя особенно уязвимыми по причине ухудшения положения в плане безопасности, включая похищение гражданских лиц, что привело к усилению ограничений на их свободу передвижения и доступ к образованию, медицинским услугам и возможностям получить работу.

С. Участие в политической и общественной жизни

81. Опрошенным в Аммане иракские женщины жаловались на недостаточное представительство женщин в политической и общественной жизни в течение минувшего года. После оккупации КВА назначила трех женщин во Временный руководящий совет Ирака, состоящий из 25 членов (ни одна из этих трех женщин не вошла в президентский совет и таким образом не имела возможности занять пост президента). Руководящий совет избрал одну женщину на пост министра из 25 созданных министерских постов. Пять постов заместителей министров, обещанных женщинам, остаются незаполненными. Женщины не вошли как в состав комитета, занимающегося планированием избрания делегатов на учредительный съезд, так и в состав комитета, вырабатывавшего проект закона о государственном управлении на переходный период. КВА не назначила женщину ни на один из 18 постов губернаторов провинций, и только несколько женщин были введены в состав советов провинций. Однако в последнее время женщины получили шесть министерских портфелей во Временном правительстве Ирака.

82. Некоторые религиозные лидеры и группы возражают против участия женщин, и все более широкие масштабы приобретает притеснение и запугивание в отношении женщин и их организаций. Попытки КВА назначить женщину судьей в Наджафе натолкнулись на противодействие религиозных лидеров, а также местного совета, адвокатов и других местных групп. Группа УВКПЧ получила сообщение о том, что женщины в Басре жалуются на притеснения со стороны групп мужчин, требующих ношения головных платков или отказа от косметики, и на оказываемое на них давление иногда со стороны милиции религиозных групп, с тем чтобы они строго придерживались предписаний ислама. Подвергаются угрозам журналисты, активисты и организации, выступающие в поддержку прав женщин. Видные женщины и организации, выступающие в защиту прав женщин и против консервативного толкования исламского закона, получают различные угрозы, начиная от угроз неприятностями и кончая угрозами смерти. Информация об аналогичных инцидентах поступила из багдадского университета "Аль-Мустансирийя", где, по-видимому, для женщин и мужчин были отведены отдельные лестницы и где женщины подвергались также преследованиям на почве одежды.

83. Пристальное внимание общественности привлекло решение № 137 Управляющего совета, принятого 29 декабря 2003 года после непродолжительного обсуждения и без консультаций с общественностью, о замене шариатом Закона о личном статусе 1959 года. Это решение вызвало различные толкования со стороны соперничающих исламских групп. Администратор КВА не утвердил этого решения, а члены Управляющего совета заявили, что оно "приостановлено" и что Закон 1959 года может быть аннулирован только другим законом. Организации иракских женщин провели большую работу, чтобы заблокировать принятие этого решения.

84. КВА оказывает спонсорскую поддержку программам, направленным на оказание содействия женщинам в создании предприятий малого бизнеса, организацию обсуждения вопросов положения женщин и поддержку убежищ для жертв насилия. Как сообщается, на женские программы выделено 27 млн. долл. США.

D. Нарушения, предположительно совершенные персоналом коалиционных сил

85. Продолжают поступать жалобы на неуважение коалиционными силами местных обычаев и традиций, которые ограждают личную жизнь женщин. Кроме того, в числе недавних жалоб на применение пыток и жестокое обращение с заключенными со стороны коалиционных сил в Ираке фигурируют и жалобы на то, что женщины подвергаются унижающему их достоинство обращению и изнасилованиям, сексуальным домогательствам и насилию. Такое унижающее достоинство обращение и нарушения в отношении женщин могут иметь дополнительные серьезные последствия в обществе, в котором пережитые сексуальные надругательства (включая унижение раздеванием догола и т.п.) и насилие могут явиться причиной отвержения женщин своими собственными семьями или общинами, а в более серьезных случаях привести к так называемым преступлениям чести. В Аммане некоторые представители женских организаций рассказывали членам группы, что имеются сообщества об убийстве женщин или полученных женщинами угроз убийства со стороны их семей или друзей из-за того, что они работают или работали в качестве переводчиц или в каком-либо ином качестве для коалиционных сил. В настоящее время имеется, по-видимому, только одно действующее убежище для женщин, находящееся в Сулаймание²⁵.

E. Дискриминация по гендерному признаку и доступ к правосудию

86. Хотя Законом о государственном управлении на переходный период, принятым Управляющим советом 8 марта 2004 года, дискриминация по признаку пола запрещена, в нем не предусматривается достаточной защиты в отношении дискриминации в браке

(не предусматривается равных прав вступления в брак, в браке или на развод), в наследовании и возможности распространения гражданства на их детей.

87. Как свидетельствует полученная информация, изнасилование, сексуальное насилие и похищения квалифицируются иракским законодательством как преступления, подлежащие наказанию в виде длительных сроков тюремного заключения. Однако до сих пор жертвам похищения и сексуального насилия приходится сталкиваться со значительными юридическими и социальными препятствиями, чтобы добиться правосудия. Одним из таких препятствий являются положения Уголовного кодекса, позволяющие мужчине избежать наказания за похищение, если он женится на жертве. Уголовный кодекс также допускает вынесение лицам, совершившим изнасилование, развратные действия, сексуальное насилие или попытку сексуального насилия, смягченных приговоров, если они женятся на своих жертвах. Другие положения предусматривают значительно более мягкие приговоры за так называемые убийства чести. По информации, полученной в июле 2003 года, эти положения не были затронуты приказом КВА от 9 июня 2003 года, которым приостанавливалось действие некоторых положений Уголовного кодекса.

VII. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ

88. Ирак присоединился к Конвенции о правах ребенка 15 июля 1994 года с оговоркой к пункту 1 статьи 14 (право на свободу мысли, совести и религии). В сентябре 1998 года Комитет по правам ребенка рассмотрел первоначальный доклад Ирака (CRC/C/41/Add.3) (представление второго доклада, намечавшееся на 14 июля 2001 года, отсрочено). Основные проблемы, вызывающие беспокойство, и рекомендации (CRC/C/15/Add.94) включали:

а) ухудшение здоровья детей; отсутствие данных о здоровье подростков, в том числе о случаях беременности, прерывании беременности, самоубийства, насилия и злоупотреблений наркотиками среди несовершеннолетних; наличие учреждений и услуг для инвалидов;

б) экономическая эксплуатация детей, масштабы которой резко увеличились за последние несколько лет, и увеличение числа детей, особенно девочек, бросающих школу иногда в совсем раннем возрасте, для того чтобы устроиться на работу и обеспечивать в финансовом отношении самих себя и свою семью.

89. Согласно данным ЮНИСЕФ и международных НПО, с августа 2003 года вследствие положения в плане безопасности на местах в настоящее время невозможно наладить надлежащий мониторинг за соблюдением прав ребенка в стране.

90. В начале 1990-х годов резко усилилась недостаточность питания детей главным образом вследствие введения экономических санкций. По данным ЮНЕСЕФ, пик этого явления приходится на 1996 год, когда хроническое недоедание охватило почти одну треть детей (32%) и доля детей с пониженным весом доходила до 23,4%. В последующие годы ЮНИСЕФ и другим международным организациям удалось снизить число детей, страдающих от хронического недоедания (на 30% меньше в 2002 году), и детей, имеющих пониженный вес (на 50% меньше в 2002 году). Однако эти цифры все еще выше показателей 1991 года.

91. Как сообщает ЮНИСЕФ, в результате насилия, охватившего многие регионы страны, сократилась посещаемость школ, порой до менее 50%. Доступ к качественной медицинской помощи и услугам также все более и более становится проблематичным для многих детей и их родителей.

92. В Аммане группе УВКПЧ стало известно о случаях похищения детей иракскими преступными группировками в целях получения выкупа. Вследствие неустойчивой ситуации в области безопасности право на жизнь, выживание и развитие детей поставлено под серьезную угрозу. Лица моложе 18 лет косвенно или прямо затрагиваются актами насилия, совершаемого всеми сторонами конфликта; они также уязвимы перед возможностью быть втянутыми в конфликт; поступают тревожные сообщения из Фаллуджи о вооружении детей и их участии в конфликте.

93. 11 мая 2004 года ЮНИСЕФ сделал заявление, в котором отмечается, что Фонд "глубоко обеспокоен тревожными сообщениями средств информации, в которых утверждается, что среди лиц, в отношении которых были допущены нарушения в центрах содержания под стражей и тюрьмах в Ираке, могли находиться дети. Хотя эти сообщения средств информации не были подтверждены из независимых источников, тем не менее они вызывают тревогу". Права несовершеннолетних заключенных в отношении к ним применения задержания лишь в качестве крайней меры и на соответствующий кратчайший срок, а также в отношении их отдельного содержания от взрослых заключенных должны строго гарантироваться.

94. Уязвимые группы детей, включая детей, живущих в условиях бедности, детей, помещенных в заведения, беспризорные дети, работающие дети, дети, принадлежащие к группам меньшинств, и дети-инвалиды особенно подвержены опасности беспризорности,

злоупотреблений и эксплуатации. Вследствие плохого функционирования общественных служб и положения в области безопасности получение хорошего образования и медицинских услуг становится все более затруднительным. Происходит, по-видимому, резкое увеличение числа беспризорных детей, поскольку родители не в состоянии более обеспечивать своих детей.

95. Следует обеспечить права девочек, включая доступ к медицинским и образовательным услугам и защиту от любых форм дискриминации и насилия, включая сексуальные злоупотребления, эксплуатацию и убийства чести.

96. Еще одна проблема, к которой было привлечено внимание УВКПЧ в Аммане, состоит в том, что после увольнения сотрудников министерства образования и министерства труда и социальных дел, а также учителей в ходе процесса "дебаасификации" указанные министерства и учебные заведения в течение какого-то периода времени не могли адекватно реагировать на запросы детей. Ответственность за правосудие в отношении несовершеннолетних была передана от министерства труда и социальных дел министерству юстиции. Хотя такие процессы реструктуризации сами по себе и по своему существу, возможно, и не являются плохими, они все же усугубили состояние отсутствия безопасности. Настоятельно необходимо, чтобы были созданы какие-то государственные институциональные рамки, несущие ответственность за права детей.

VIII. ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

97. Группа УВКПЧ получила информацию, касающуюся свободы религии и вероисповедания. Также опубликован ряд материалов, относящихся к вопросам свободы выражения убеждений и отправления правосудия. В данном разделе внимание сосредотачивается на этих трех темах. Кроме того, в нем затрагиваются проблемы ответственности за применимые международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права и за нарушение этих норм, допущенных персоналом коалиционных сил.

A. Свобода убеждений и свободное выражение их

98. Многие лица, опрошенные группой УВКПЧ в Омане, подчеркивали, что одним из огромных завоеваний свободы в Ираке после падения Саддама Хусейна является процветание свободы убеждений и их выражения. По всей стране появилось множество иракских газет и журналов, а иракцы могут свободно выражать свои мнения, участвовать в демонстрациях и протестах против коалиционных сил и вести политическую

деятельность, за что раньше их зверски убили бы. Важно признать завоевания в области прав человека в нынешнем Ираке.

99. Однако следует отметить, что большая часть прошлого правового режима, регулировавшего пользование свободой убеждений и выражения их, до сих пор остается в силе, несмотря на статью 13 Закона о государственном управлении на переходный период, которая предусматривает, что "право на свободу выражения убеждений будет защищаться".

100. Так, положения уголовного законодательства в отношении оскорбления и диффамации (Уголовный кодекс, статьи 202, 227, 229, 372 (1) и (5), 433, 434 и 435) публикации ложных сообщений (статьи 179, 180, 210 и 211) и общественного порядка и национальной безопасности (статьи 201, 208, 214 и 215) остаются в силе; их необходимо срочно пересмотреть и изменить в соответствии с международными нормами и стандартами, регулирующими права человека.

101. Также следует срочно отменить или всецело переработать Закон о печати, который, в частности, предусматривает, что все владельцы "политических периодических изданий" должны иметь утвержденный правительством "сертификат доверия", выданный Союзом журналистов, и что все публикации должны иметь лицензию министерства информации.

102. По-видимому, до сих пор еще действует Закон о цензуре секретных материалов и кинофильмов 1980 года. Он возлагает на министерство информации ответственность за цензуру всех фильмов, снятых в Ираке или привезенных в Ирак.

103. Многие положения Уголовного кодекса - пункт 2 статьи 178, статьи 182, 228, 327 и 437 - неправомерно ограничивают свободу информации, включая право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных властей.

104. В контексте формирования в последнее время занимающих активную позицию СМИ в стране все же поступали сообщения о случаях приостановления или введения ограничений на деятельность СМИ за подстрекательство к насилию и о случаях закрытия изданий, подстрекających к убийствам.

105. Одновременно в весьма трудном положении с точки зрения безопасности находятся как иракские, так и иностранные журналисты. Имеются сообщения о многих случаях убийств и похищений в период после окончания войны. Следует отметить, что повстанческие группы избрали в качестве мишеней многих иракских журналистов, работающих для западных СМИ. Также сообщается, что нападения на журналистов и

угрозы в их адрес не подвергается надлежащему расследованию, и есть опасения, что это будет приводить к самоцензуре, в частности среди иракских и других арабских журналистов, в целях обеспечения своей безопасности.

В. Свобода религии или убеждений

106. Право на свободу религии или убеждений регулируется главным образом статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года. Международный пакт о гражданских и политических правах ратифицирован как Ираком, так и большинством государств, участвующих в коалиции.

107. От 93% до 97% всего населения Ирака составляют мусульмане. Остальная часть населения состоит из христиан (ассирийцы, халдеи, католики латинского обряда и армяне), язиды, мандейцы, бехаисты и иудеи.

108. Некоторые из свидетелей сообщили группе УВКПЧ в Аммане, что иногда коалиционные силы допускают воинственное отношение к иракским религиозным и культурным традициям. Как указывалось выше, сообщалось об инцидентах, связанных с неуважительным отношением к женщинам и к Корану. Кроме того, как утверждается, заключенных заставляли есть свинину и употреблять спиртное. В пресс-релизе от 16 мая 2004 года Генеральный секретарь Организации Исламская конференция д-р Абдельвахид Белькезиз выразил озабоченность в связи с критическим положением в Наджафе, Карбале и других иракских городах, в результате чего возникла угроза безопасности святынь. Он подчеркнул необходимость уважения неприкосновенности святых мест, включая мавзолеи, мечети и кладбища. В своих соображениях власти Соединенных Штатов заявили, что святые места используются не по назначению силами, совершающими нападения на коалицию.

109. С начала вторжения коалиционных сил видные лидеры мусульман-шиитов открыто призывали к созданию исламского государства, управляемого в соответствии с исламским законом (шариатом). В этом контексте, в частности на юге Ирака, где сконцентрировано большинство мусульман-шиитов страны, предпринимаются попытки применения шариата.

С. Отправление правосудия

110. За минувшие 30 лет существенно деградировала во всех отношениях сфера юстиции - отправление правосудия, обеспечение законности, исправительная система, подготовка судебных работников и юридическое образование. Вся система была поражена коррупцией, применением пыток и другими злоупотреблениями.

111. Национальная правовая система стала устаревшей и не отвечающей требованиям. Не модернизовавшееся с 1960-х годов применимое право и исполнительное производство также замещались декретами, произвольно изданными Советом революционного командования, некоторые из которых до сих пор остаются частью применимого права.

112. Иракские законы, большинство из которых до сих пор применяются, не отвечают международным стандартам в области прав человека с уголовно-процессуальной точки зрения. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) недостаточно четко определяет полномочия на арест, задержание и судебное рассмотрение задержания. Не предусматривается право обжалования законности задержания. УПК также не содержит никакой конкретики в отношении других процессуальных прав, таких, как право на адвоката и право на защиту от самооговора. Роль государственного обвинителя практически сведена на нет в уголовных расследованиях, преследовании и обжаловании. После окончания войны КВА инициировала внесение некоторых поправок в УПК, в том числе исключение положения, позволявшего использовать показания, полученные под пыткой, и введение права иметь адвоката на первом же судебном слушании, права на защиту от самооговора, права подсудимых получать информацию о своих правах и приостановление высшей меры наказания. КВА возобновила публикацию "Официального бюллетеня" - официального сборника всех иракских законов начиная с 1920 года.

113. Что касается полномочий коалиционных сил на арест, то в меморандуме № 3 КВА говорится, что арестованное за уголовное преступление лицо должно предстать перед представителем судебной власти не позднее чем через 90 дней после помещения в центр содержания под стражей коалиционных сил, и предусматривается обеспечение доступа к адвокату в течение 72 часов после вступления в центр содержания под стражей коалиции. Однако, как показывает информация, в большинстве случаев доступ к адвокатам для лиц, содержащихся под стражей в центрах коалиционных сил, не обеспечивается в течение продолжительного времени после ареста, так как помещение в центр обычно происходит недели, иногда месяцы спустя после собственно ареста. Опрошенные в Аммане адвокаты заявили, что им неоднократно отказывалось в доступе к арестованным лицам как в тюрьме Абу-Грайб, так и в Мосуле. Опрошенные лица в Аммане также сообщали, что в

большинстве случаев коалиционные силы отказывали в посещении заключенных, в том числе членами их семей. Имеется также информация о том, что находящимся в полицейских участках Багдада арестованным лицам военная полиция Соединенных Штатов отказывает в доступе к адвокату. Это противоречит принципам 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме Организации Объединенных Наций, а также принципу 6 Основных принципов, касающихся роли юристов Организации Объединенных Наций, которые должны применяться ко всем гражданским лицам, включая гражданских лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления.

114. В этом отношении сообщается, что в центрах задержания, находящихся под контролем иракской полиции, доступ к адвокату и слушание в суде происходит в течение 24 часов после ареста в соответствии с положениями Уголовного кодекса.

115. Что касается взаимодействия между коалиционными силами и иракскими судебными властями в отношении "работы" с задержанными гражданскими лицами, имеются документально подтвержденные сообщения о случаях, когда распоряжение иракских мировых судей, ведущих расследование, об освобождении задержанного лица под залог или о передаче его/ее дела в суд игнорировалось коалиционными силами, подрывая таким образом законность.

116. В других сообщениях приводятся случаи задержания коалиционными силами членов семей так называемых "повстанцев" с целью добиться их сотрудничества и оказания давления на "повстанцев" и предполагаемых случаях уничтожения коалиционными силами домов семей "повстанцев", а также урожая и домов в том или ином районе в порядке возмездия за нападение "повстанцев" на коалиционные силы в данном районе. Следует подчеркнуть в этом отношении, что в соответствии с международным гуманитарным правом оккупационным силам запрещено прибегать к репрессивным мерам и коллективному наказанию в отношении гражданских лиц, а также брать заложников, поскольку эти действия считаются военными преступлениями.

D. Ответственность за нарушения прав человека, совершенные персоналом коалиционных сил

117. В постановлении № 17 КВА указывается, что коалиционные силы подпадают под юрисдикцию соответствующих направляющих государств; они не подпадают под юрисдикцию Ирака. В разделах 2 (3) и 6 (2) меморандума № 3 указывается, соответственно, что персонал коалиционных сил "пользуется иммунитетом от местной уголовной, гражданской и административной юрисдикции и от ареста или задержания в

любой форме, кроме как лицами, действующими от имени государства их происхождения"; что "никакой иракский суд, в том числе Центральный уголовный суд Ирака... не имеет юрисдикции над каким-либо персоналом государства - члена коалиции в каком бы то ни было вопросе, как гражданском, так и уголовном"; и что "в случае, если какое-либо задержанное коалиционными силами за уголовное преступление лицо затем отдается под иракский суд, несоблюдение [надлежащих] процедур [относящихся к обращению с задержанными] не создает оснований для каких-либо средств юридической защиты...". По существу установлен иммунитет для персонала коалиционных сил в отношении ответственности за какие-либо противоправные деяния, включая нарушение прав человека, совершенные в Ираке, если речь идет об иракской юрисдикции.

IX. ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

118. На протяжении последних 30 лет иракское общество испытывает жестокости авторитарного управления, политического насилия и грубых нарушений прав человека, а также переживает пагубные последствия деградировавшей системы отправления правосудия. В настоящем докладе признается, что в последние 12 месяцев КВА предприняла ряд значительных инициатив в сфере отправления правосудия в переходный период. В процессе выработки Временным правительством Ирака своей политики в области отправления правосудия в переходный период оно может пожелать пересмотреть некоторые из этих инициатив в целях обеспечения их соответствия обязательствам Ирака по международному праву.

A. Инициативы структурного характера

1. Политика

119. Задача разработки политики КВА в отношении того, как решать вопрос о преступлениях прежнего режима, была поручена Управлению по вопросам прав человека и отправления правосудия в переходный период, созданному в июне 2003 года. Этому Управлению поручено рассмотреть вызывающие озабоченность проблемы в области прав человека и процесс политики в области отправления правосудия в переходный период в Ираке посредством создания механизмов рассмотрения вопросов правосудия, установления истины и примирения. Управление рекомендовало создание специального трибунала Ирака, организовало архив по правам человека, в который поступили документы о совершенных в прошлом зверствах, разработало политику в отношении массовых захоронений и пропавших без вести узников, оказало содействие работе и созданию НПО в Ираке и разработало национальную программу гражданского образования в целях повышения осведомленности о международных правах человека.

2. Компенсация за ущерб

120. В мае 2004 года было объявлено о создании Специальной целевой группы по вопросам выплаты компенсации жертвам прежнего режима и о выделении КВА 25 млн. долл. США для первоначальной суммы выплаты компенсации. Целевой группе, возглавляемой нынешним президентом Ассоциации адвокатов Ирака, была поручена задача определить виды актов несправедливости, которые подлежат компенсации, требования к составлению заявлений соискателями, уровню компенсации и механизмы распределения такой компенсации. Доклад этой целевой группы должен быть представлен Временному правительству Ирака к 1 августа 2004 года. Разработка программы компенсационных выплат Временным правительством Ирака будет иметь огромное значение.

3. Пересмотр судебной системы

121. КВА приостановила действие Закона об организации судебной системы Ирака 1979 года и создала орган под названием "Комитет по пересмотру судебной системы" (КПС). Располагающийся в здании министерства юстиции КПС был создан для переаттестации судей и работников прокуратуры, связанных с партией Арабского социалистического возрождения (Баас), запятнавшей себя преступной деятельностью и пособничеством в нарушении прав человека. Этот комитет был призван обеспечить уровень общественного доверия к правовой системе путем переаттестации и увольнения тех судебных должностных лиц, которые были сочтены неквалифицированными и коррумпированными. КВА сообщает, что было уволено и заменено около 180 судей. КВА также создала Совет судей и наделила его полномочиями назначать, привлекать к дисциплинарной ответственности и увольнять судей и прокуроров.

122. Был создан Совет по "дебаасификации" Ирака с целью проверки всех государственных служащих Ирака на принадлежность к партии Баас. Идея заключалась в том, чтобы ликвидировать угрозу, которую представляло собой продолжение существования структур и членов баасистской партии в иракской администрации, а также покончить с запугиванием общества со стороны официальных лиц баасистской партии. Учитывая политические реальности жизни при прежнем режиме, большая часть профессионалов не имела иного выбора, кроме как вступить в ряды баасистской партии. Политика тотального устранения должностных лиц, работавших в юридической сфере и в области правоприменения, пошла на риск ликвидации прежних структур в секторе юстиции. КВА, очевидно, вновь провела рассмотрение этого подхода.

В. Суды

1. Центральный уголовный суд

123. Одна из первых задач КПС состояла в переаттестации судейских кадров для вновь созданного Центрального уголовного суда. Учрежденный в июне 2003 года и начавший функционировать с августа 2003 года Центральный суд был размещен в Багдаде "в качестве образца процессуальной справедливости и судебной добросовестности" для рассмотрения определенных серьезных правонарушений, совершенных 19 марта 2003 года. Лица, имеющие какие-либо "связи с деятельностью баасистской партии", исключались из кандидатов в члены суда. Хотя первые дела начали рассматриваться в августе 2003 года, из-за отсутствия Организации Объединенных Наций в Багдаде УВКПЧ не имело возможности отслеживать работу этого суда. КВА не сообщает открыто ни о рассматриваемых делах, ни об исходе рассмотрения, как нет и сообщений относительно успеха инициативы по созданию этого суда.

2. Специальный трибунал Ирака

124. 10 декабря 2003 года Временный руководящий совет создал Специальный трибунал Ирака для осуждения старших членов бывшего режима за военные преступления, преступления против человечности, геноцид и преступления, наказуемые в соответствии с иракским законодательством (в Законе о государственном управлении на переходный период подтверждается устав трибунала). Имеется ряд вопросов в отношении соответствия некоторых из положений устава международным стандартам и способности судебных властей Ирака решить эти сложные задачи. В уставе, как представляется, не учитываются важные изменения в международном уголовном праве так, чтобы можно было обеспечить процессуальную законность. В нем делается ссылка на принятие правил доказательства и процедуры, хотя до сих пор эти основополагающие правила еще не доработаны. Это имеет важнейшее значение, поскольку положения иракского уголовного права, как представляется, идут в нарушение международных обязательств Ирака. Временное правительство Ирака, возможно, пожелает провести пересмотр устава Специального трибунала Ирака, а также других судебных инициатив переходного периода, применяя целостный подход, который обеспечивал бы соответствие всех инициатив международным стандартам и их вхождение в качестве составной части общего подхода к вопросам правосудия, установления истины и примирения. Правила доказывания и процесса в настоящее время является предметом консультаций с международными НПО. Было бы полезно, если бы этот процесс консультаций был завершен до окончания работы над правилами и их принятия.

125. Специальный трибунал Ирака принимает международное содействие для судей, прокуроров и следователей. Для этой цели набирается международная группа. На функционирование Специального трибунала выделено 5 млн. долл. США, не считая более 214 млн. долл. США, выделенных из иракских фондов.

126. Судебно-медицинские эксперты Управления по вопросам прав человека и отправления правосудия в переходный период осмотрели свыше 250 предполагаемых мест массовых захоронений с целью представления документальных свидетельств Специальному трибуналу и в порядке подготовки к исследованиям по установлению судьбы пропавших без вести лиц и в целях возвращения останков тел семьям для перезахоронения.

Х. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

А. Введение

127. Ирак ратифицировал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в 1976 году. Как уже отмечалось, по завершении военных действий и взятии контроля коалиционными силами положение гражданского населения оставалось трудным, поскольку в течение длительного времени происходила серьезная дезорганизация экономической жизни и развал основных структур.

128. На вопрос об экономических, социальных и культурных правах один из свидетелей ответил, что мародерство, начавшееся сразу после войны, главным образом затронуло государственный сектор. Однако, когда начались перебои с подачей электроэнергии, это затронуло и частный сектор. В то же время, по его словам, после войны также увеличился спрос на энергию. Электробытовые приборы наводнили рынок, и без того перегруженная электрическая сеть не могла больше справиться с энергоснабжением, даже если бы условия и были нормальными. Кроме того, в Ираке появилась напряженность обеспечения десятков тысяч автомобилей хорошими дорогами и бензином.

129. Представитель гуманитарной НПО отметил, что в Ираке нет гуманитарного кризиса. Однако иракцы разочарованы низкими темпами восстановления, поскольку они ожидали от коалиционных сил большего. В качестве позитивных моментов несколько свидетелей отметили, что произошло резкое увеличение зарплаты (с небольшой суммы 2 долл. США до 200 долл. США в месяц).

130. С другой стороны, значительное ослабление уровня безопасности негативно сказалось на быте иракцев, многие из которых не имеют доступа к основным услугам,

таким, как чистая питьевая вода и медицинская помощь. Ограничение свободы передвижения женщин и девочек из-за опасения изнасилования оказало особенно негативное воздействие, поскольку оно ограничило их возможность получения образования и работы. Значительное снижение уровня безопасности также породило серьезные риски для сотрудников гуманитарных организаций и затруднило усилия по предоставлению гуманитарной помощи, включая срочную медицинскую помощь. На большей части территории страны отсутствие безопасности и институциональная нестабильность по-прежнему затрудняют восстановление работы основных служб, включая энерго- и водоснабжение и обеспечение санитарии.

В. Здравоохранение

131. Как явствует из Пересмотренного гуманитарного призыва в отношении Ирака Организации Объединенных Наций, по завершении конфликта в апреле 2003 года произошло резкое ухудшение системы здравоохранения. Уровень обеспеченности терапевтической и профилактической медицинской помощью значительно отставал от норм общественного здравоохранения и возрастала опасность заболеваемости. Медицинские объекты пострадали от мародерства и хаоса, которые были вызваны конфликтом, как и министерство здравоохранения и управления здравоохранения на уровне провинций и районов. Институциональные возможности были также ослаблены отсутствием финансирования текущих издержек и неопределенностью в отношении разделения ответственности и принятия решений на всех уровнях системы здравоохранения после перехода к более децентрализованному подходу. Не отвечают потребностям уровни и распределение имеющихся человеческих ресурсов в области здравоохранения.

132. Насилие на гендерной основе и общее снижение безопасности продолжали препятствовать доступу женщин к медицинской помощи. Отрицательное воздействие в плане медицинского обслуживания для женщин и девочек имело лишение женщин свободы передвижения, сопровождаемое другими ограничениями прав человека женщин. Как указывается в одном из недавних обзоров, менее половины беременных женщин или рожениц имели доступ к центрам медицинской помощи. Уровень материнской и детской смертности и недоедание оставались высокими.

С. Продовольствие, водоснабжение и канализация

133. До конфликта свыше 60% населения получали продовольственные пайки. Это создавало серьезную опасность недоедания, как в период конфликта, так и после него.

134. Болезни и недостаточное питание, а также общее ухудшение экономического положения, устойчивая бедность быта, выход из строя ключевых объектов инфраструктуры, таких, как электросети и системы водоснабжения, наряду с ухудшением инфраструктуры социальных услуг привели к высокому уровню недоедания среди детей. Недоедание является одним из наиболее всеобъемлющих показателей неблагополучия детей. Согласно одной из оценок, у семи детей из десяти наблюдалась в той или иной форме диарея вследствие потребления загрязненной питьевой воды. Неудовлетворительное состояние здоровья детей также является следствием неадекватной гигиены питания в условиях, когда в результате отключения электроэнергии обесточиваются холодильники, а бытовой газ подается редко.

135. ФАО обращает внимание на чувствительность сельских общин к состоянию в области безопасности. Оно затрагивает посевной цикл. Крестьяне становятся нищими и им приходится менять место жительства; в крупных регионах наблюдается отток населения. Сельскохозяйственный сектор может восстановиться, только если будет восстановлено состояние безопасности, но даже в этих условиях на это потребуется от двух до трех лет.

136. Как сообщается, системы центрального водоснабжения и канализации были разграблены и разрушены, в результате чего был нанесен огромный ущерб запасам материалов и оборудования, включая химикаты для очистки воды, и повреждены лаборатории контроля качества воды. В результате отсутствия запасных частей и топлива для генераторов, трудностей передвижения и перевозки, а также отсутствия связи между районами внутри и вне Багдада вся городская система крайне дезорганизована. В сельских районах прекратилась поставка неочищенной воды из источников, используемой для стирки и в гигиенических целях. Недостаточное энергоснабжение также усугубило перебои с водоснабжением населения. Из-за выхода из строя линий доставки горючего, отсутствия ремонтных служб и мародерства часто выводилась из строя система очистки сточных вод. Рост заболеваемости диареей и передаваемых водой заболеваний стали одним из серьезных последствий плохого состояния систем водоснабжения и канализации.

D. Образование

137. Согласно оценке ЮНИСЕФ и министерства образования, сектор образования был серьезно затронут конфликтом и его последствиями. Здания министерства образования и министерства высшего образования были полностью разрушены. По имеющейся информации, в результате мародерства и саботажа большинство школ лишилось всего учебного материала и оборудования. Огромной потерей явилось разрушение

функционирования национальной Информационной системы управления образованием, созданной непосредственно перед началом конфликта.

138. В результате низкого уровня безопасности посещаемость школ, особенно девочками, продолжала оставаться на неприемлемо низком уровне. По оценке потребностей, проведенной Организацией Объединенных Наций/Всемирным банком, четвертая часть учащихся посещает школу нерегулярно. Продолжал сохраняться значительный гендерный и географический дисбаланс, в результате чего значительно уменьшилась посещаемость девочками и детьми школ в сельских районах. Основным фактором, препятствующим посещению школы, по-прежнему была нищета семьи, но и низкое качество обучения и политизация учебной программы также сказывались на посещаемости.

XI. КОНТРОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

139. После рассмотрения в предыдущих разделах положения дел в области прав человека в различных регионах после установления контроля над Ираком коалиционными силами в докладе далее рассматривается ключевой вопрос контроля и ответственности. Эти проблемы составляют сердцевину ответственности за обеспечение защиты.

140. Основные партнеры коалиции, имеющие войска на территории Ирака, являются участниками Женевских конвенций от 12 августа 1949 года. 15 мая 2003 года юридический советник президента Буша заявил в газете "Нью-Йорк Таймс": "Как Соединенные Штаты, так и Ирак являются участниками Женевских конвенций. Соединенные Штаты признают, что эти договоры носят обязывающий характер в условиях войны за освобождение Ирака. Наше правительство никогда не высказывалось в том смысле, что Конвенции к этому конфликту не применимы ... Соединенные Штаты обязаны соблюдать правила войны, зафиксированные в Женевских конвенциях"²⁶. Власти Великобритании также признали, что они связаны Женевскими конвенциями и дополнительными протоколами к ним в том, что касается положения в Ираке. Особое значение в данном случае имеют третья и четвертая Женевские конвенции о защите гражданского населения и военнопленных.

141. Ирак, Соединенные Штаты, Великобритания и большинство других партнеров коалиции, имеющих вооруженные силы на территории Ирака, также являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах. В статье 4 этого Пакта предусматривается, в частности:

"1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства, могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18".

142. Американские и английские войска, размещенные в Ираке, руководствуются военными уставами своих стран, о чем говорится в письменном представлении этих стран (см. приложения II и III). Войска других партнеров коалиции также должны соблюдать соответствующие национальные военные уставы.

143. Как явствует из выборки основных принципов, зафиксированных в военных уставах, коалиционные силы в Ираке не должны применять силу сверх необходимой меры и должны применять ее соразмерно ситуации, с которой они сталкиваются; командный состав должен быть осведомлен и нести ответственность за действия своих войск. Командный состав должен расследовать жалобы на наличие фактов нарушений; он должен предавать суду лиц, которые предположительно допустили факты нарушения международного гуманитарного права и международного права, регулирующего права человека, а также в нарушение положений военных уставов.

144. Помимо упомянутого выше, в отношении положения, сложившегося в Ираке после установления контроля коалиционными силами, реально не существовало никакого международного контроля и ответственности. На своей пятьдесят девятой сессии в апреле 2003 года Комиссия по правам человека приняла решение продлить мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Ираке, учрежденного в 1991 году, но дать ему мандат на расследование нарушений прав человека в прошлом при прежнем режиме. Специальному докладчику не был дан конкретный мандат на мониторинг за нынешним положением. Через год на шестидесятой сессии Комиссии мандат Специального докладчика был полностью прекращен. Таким образом, международное сообщество оказалось в ситуации, когда в современном Ираке не осуществлялось международного наблюдения за положением в области прав человека. На момент подготовки данного доклада в Соединенном Королевстве и Соединенных

Штатах проводились расследования. Важно, чтобы эти расследования были оперативно завершены.

ХП. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ИНСТИТУТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

145. До сих пор в настоящем докладе были рассмотрены вопросы защиты гражданского населения, обращение с лицами, содержащимися под стражей, положение женщин, положение детей, гражданские и политические права, а также экономические, социальные и культурные права, и был рассмотрен вопрос контроля и ответственности. В данном разделе будет сделан обзор норм и институтов соблюдения прав человека, которые функционируют в настоящее время, с точки зрения их адекватности решению задачи защиты прав человека в предстоящий трудный период.

А. Международные договоры в области прав человека и применимые конституционные рамки

146. Ирак стал участником следующих международных договоров в области прав человека, которые таким образом носят обязательный характер для иракских учреждений:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (23 марта 1976 года);
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (3 января 1976 года);
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (13 февраля 1970 года);
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (12 сентября 1986 года);
- Конвенция о правах ребенка (15 июля 1994 года).

147. Как указывалось ранее в настоящем докладе, Управляющий совет Ирака промульгировал конституционные рамки и соответствующее законодательство, в которых учитываются определенные аспекты международного права в области прав человека. Новому Временному правительству Ирака надо будет привести эти национальные

документы в еще большее соответствие с международным правом, регулирующим права человека.

В. Законодательство

148. В статье 23 Закона о государственном управлении на переходный период предусматривается, что иракский народ пользуется всеми правами, которые присущи свободным людям, исполненным своего достоинства, включая права, предусматриваемые международными договорами и соглашениями, другими документами международного права, которые Ирак подписал и к которым он присоединился, а также другими документами, которые имеют для него обязательную силу, и законом наций (приложение I).

149. Согласно постановлению № 1 КВА все законы, действовавшие в Ираке на 16 апреля 2003 года, должны продолжать применяться, если они не приостановлены или не заменены КВА, при условии, что эти законы не препятствуют КВА осуществлять свои права и выполнять свои международные обязательства или не противоречат какому-либо приказу или постановлению КВА.

150. Продолжают действовать многие законы бывшего иракского режима. КВА осуществляет пересмотр Уголовного кодекса Ирака 1969 года и Уголовно-процессуального кодекса 1971 года с целью оценки их соответствия международным стандартам в области прав человека. В результате этой работы КВА приостановила высшую меру наказания (приказ № 7) и ввело Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (меморандум № 2). КВА внесла долгожданные поправки в Уголовный кодекс Ирака, запрещающие бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

С. Судебная защита прав человека

151. На описанном выше фоне действующих конституционных и законодательных рамок в Ираке судебная система страны функционирует, испытывая жесткие ограничения. Ясно, что при прежнем режиме мало можно было рассчитывать на обращение в суды для защиты прав человека, поскольку независимой судебной власти не существовало и происходили массовые нарушения прав человека самого худшего свойства, которое можно себе представить. После взятия коалиционными силами контроля у иракцев было мало возможностей прибегнуть к судам для юридической защиты своих прав вследствие отсутствия военной безопасности и политической стабильности. Проведение юридической и судебной реформы должно быть делом приоритетного внимания для

Временного правительства Ирака, для чего необходимо создать комиссию по правовой и судебной реформе.

152. КВА начала этот процесс, как это указывается в ее письменном представлении (приложение I). Восстановлена судебная власть в качестве отдельной ветви государственного управления под контролем Совета судей. Комитет по пересмотру судебной системы провел переаттестацию всех 860 судей и прокуроров страны с точки зрения коррумпированности в прошлом. Около 180 судей были уволены или заменены. Осуществляется переподготовка судей с целью внедрения культуры уважения прав человека, соблюдения процессуальных гарантий и основных понятий законности.

D. Министерство по правам человека

153. В рамках мероприятий, осуществляемых Управляющим Советом Ирака, в сентябре 2003 года было создано министерство по правам человека Ирака. Полученный им мандат предусматривает расследование ужасных нарушений в прошлом прав человека и обеспечение в будущем прав человека и основных свобод всех лиц на территории Ирака. В конкретном плане министерство по правам человека призвано помочь созданию условий, обеспечивающих защиту прав человека и основных свобод в Ираке и исключаящих нарушение прав человека в Ираке; разработать официальные рекомендации в отношении мер по предупреждению нарушений прав человека; оказывать содействие всем членам общества в залечивании ран, нанесенных зверствами прошлого; осуществить координацию связей с международными органами в области прав человека; и консультировать законодателей (см. приложение I).

154. В феврале 2004 года УВКПЧ организовало подготовку в области прав человека для 10 сотрудников этого министерства и пригласило еще двух сотрудников (а также двух сотрудников министерства юстиции) в Женеву для прохождения подготовки в области прав человека во время шестидесятой сессии Комиссии. Из бесед с иракцами в Аммане выяснилось, что они хотели бы, чтобы министерство играло в будущем влиятельную роль. Некоторые из опрошенных говорили о важной роли министерства в отношении наследия прошлого и инициировании национального диалога по этой проблеме. По мнению других, министерство должно было бы активно участвовать в правовой реформе и должно получать информацию от НПО и направлять ее соответствующим государственным учреждениям в целях получения ответной реакции. По мере развития конституционных и политических структур Ирака будет важно сохранить эту концепцию функций иракского министерства по правам человека и закрепить ее в будущем.

**Е. Предложение о создании национальной комиссии
по правам человека**

155. В статье 50 Закона о государственном управлении на переходный период предусматривается создание национальной комиссии по вопросам прав человека для выполнения положений этого закона и рассмотрения жалоб на нарушения в области прав человека. Законом о государственном управлении на переходный период предусматривается, что комиссия будет создана в соответствии с Парижскими принципами, принятыми Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 48/134 от 20 декабря 1993 года. В комиссию также должно войти управление омбудсмана, которое будет рассматривать жалобы с полномочиями проводить расследование, включая по собственной инициативе, любых жалоб на действия государственных властей, имеющих предположительно произвольный характер или противоречащих закону.

156. Создание национальной комиссии Ирака должно быть приоритетной задачей Временного правительства Ирака. Очень важно, чтобы процедура назначения и отзыва членов комиссии была открытой и транспарентной. Эти лица должны пользоваться высоким авторитетом и обладать высокими моральными качествами, соответствующей квалификацией в сфере прав человека и должны представлять различные слои общества. Их независимость должна обеспечиваться действенными положениями основополагающего законодательства.

157. Было бы целесообразно создать комитет по отбору в составе представителей всех общественных сил Ирака для назначения членов комиссии. Этот комитет подготовил бы рекомендации для Временного правительства Ирака, которое будет назначать членов комиссии. Временное правительство Ирака могло бы назначить председателя комиссии или это могли бы сделать сами члены комиссии. Членами комиссии должны быть иракские женщины и мужчины, представляющие каждую из основных этнических и религиозных групп Ирака как внутри страны, так и из иракской диаспоры, а также из числа иракских беженцев и общин внутренне перемещенных лиц. Все члены комиссии должны быть гражданами Ирака. Идеально иметь в комиссии такой крупной и многообразной страны как Ирак от 7 до 11 членов.

158. Возможные функции этой комиссии могли бы включать:

- а) консультирование Временного правительства Ирака, будущего законодательного органа и любого другого компетентного органа по любому вопросу, касающемуся поощрения и защиты прав человека;

- b) публикацию своих исследований и мнений, рекомендаций, предложений и докладов;
- c) обзор и представление докладов в отношении действующих законодательных и административных положений, подготовка законопроектов и предложений и таких рекомендаций, которые комиссия считает целесообразными для обеспечения соответствия этих положений основополагающим принципам в области прав человека;
- d) подготовку рекомендаций в отношении принятия нового законодательства, внесение изменений в действующее законодательство и принятие или изменение административных мер;
- e) расследование, представление доклада и принятие мер, направленных на урегулирование в отношении какого-либо случая нарушения прав человека;
- f) подготовку докладов о положении в Ираке в области прав человека в целом и по более конкретным проблемам;
- g) привлечение внимания к ситуациям в любой части Ирака, где происходит нарушение прав человека, и подготовку предложений в отношении инициатив, направленных на прекращение таких ситуаций, и, там, где это необходимо, высказывание мнения о позиции и реакции правительства;
- h) поощрение и обеспечение соответствия законодательства, правил и практики международному праву, регулирующему права человека, и его эффективное соблюдение;
- i) оказание содействия в разработке программ подготовки и проведения исследований в области прав человека и участие в их реализации в школах, университетах и в профессиональных кругах;
- j) пропаганду прав человека и принятие мер по борьбе со всеми формами дискриминации путем углубления осведомленности общественности, в частности посредством распространения информации и обеспечения образования, а также путем использования всех видов СМИ; и

- k) сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и любой организацией системы Организации Объединенных Наций и региональными институтами и институтами других стран, которые специализируются в области поощрения и защиты прав человека.

159. Включение управления омбудсмана в комиссию позволит обеспечить подход к более широким аспектам неэффективного управления как к потенциальным проблемам в сфере прав человека. Таким образом поощрялось бы пользование правами человека посредством борьбы с административными злоупотреблениями и неравенством.

ХIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

160. Коалиционные силы прибыли в Ирак, с тем чтобы помочь принести этой стране свободу. Вопрос о том, действовали ли они при этом в соответствии с международным правом, является предметом обсуждения, но не в рамках настоящего доклада. Предметом настоящего доклада является то, в какой степени соблюдаются и защищаются права человека и гуманитарное право после того, как коалиция взяла на себя контроль над этой страной.

161. Все принимают добрые намерения правительств коалиции в том, что касается поведения их войск в Ираке. Никто не приписывает правительствам коалиции какого-либо намерения нарушить права рядовых иракцев.

162. Взвешивая ситуацию, имеющую место в Ираке, следует принимать во внимание перспективу того, что в результате действий правительств коалиции Ирак вполне мог бы пойти по пути демократизации, обеспечения законности и благого управления, при котором обеспечивалось бы соблюдение прав человека.

163. С точки зрения прав человека, в течение периода после того, как коалиционные войска стали контролировать страну, имеют место определенные достижения. К ним относятся дискуссия внутри страны об архитектуре конституции, в которой учитывались бы международные нормы в области прав человека; создание министерства по правам человека Ирака; расширение свобод рядовых иракцев; более широкое участие женщин в общественной жизни Ирака; и бóльшая свобода убеждений и более свободное их выражение.

164. Тем не менее все же имеются серьезные проблемы в области прав человека, что должно быть признано. Фактом является то, что большое число людей было

заключено в тюрьмы, причем не было публично известно о том, сколько, на каком основании и где они содержатся, условия их содержания и обращения с ними.

165. Пережитые иракцами страдания в результате победы коалиционных сил не были, разумеется, намеренными, однако факт заключается в том, что они имели место. Рядовые иракцы действительно претерпели лишения в плане основных экономических и социальных прав. К счастью, ситуация улучшилась.

166. Обращение с иракскими заключенными, как было признано руководителями коалиции на самом высоком уровне, является черным пятном на усилиях с целью принести Ираку свободу.

167. Главная цель настоящего доклада состоит в том, чтобы попытаться заглянуть в будущее с точки зрения долга проявить заботу и обеспечивать контроль, защиту и ответственность в постконфликтной, но все еще опасной ситуации. С учетом этой перспективы предлагаются следующие рекомендации:

а) коалиционным властям следует незамедлительно организовать регулярные инспекции всех мест содержания под стражей и также незамедлительно назначить международного омбудсмана или комиссара для контроля за соблюдением прав человека в Ираке, представления периодических открытых докладов и подготовки рекомендаций для коалиции и иракских властей;

б) Временному правительству Ирака следует создать независимую национальную комиссию Ирака по правам человека и наделить ее полномочиями деятельности в интересах поощрения и защиты прав человека в стране;

с) коалиционным властям следует предать правосудию тех служащих коалиционных войск, которые несут ответственность за серьезные нарушения прав человека, и представить Генеральному секретарю доклад об уголовном преследовании и результатах судебных разбирательств;

д) коалиционным властям следует создать фонд по правам человека для Ирака и внести в него щедрые взносы, с тем чтобы он имел возможность поощрять образование в области прав человека, и обеспечить материалами по правам человека иракских судей, юристов, прокуроров и служащих пенитенциарных учреждений;

e) Временному правительству Ирака следует срочно принять политику в области прав человека для Ирака и осуществлять ее;

f) Временному правительству Ирака следует оперативно объявить о создании иракской комиссии по проведению правовой и судебной реформы для выработки рекомендаций по реформированию иракского законодательства, которое не соответствует международным стандартам в области прав человека, а там, где такое законодательство отсутствует, предусмотреть должную законную процедуру защиты в соответствии с международными обязательствами Ирака. В любом случае, поскольку многие законы не пересматривались по своему существу с 1960-х годов, комиссии следует приступить к долгосрочной реформе правового поля законодательства;

g) в том что касается подхода к проблеме правосудия в переходный период, Временному правительству Ирака следует разработать стратегию отношения к наследию жестокого авторитарного правления и массовых нарушений прав человека в Ираке. Такая стратегия должна зиждиться на нуждах населения, подходах и представлениях о правосудии в переходный период. Только в результате эффективных и значимых консультаций с участниками правового сообщества и широкой общественностью можно будет обеспечивать процесс, который можно считать законным. В таком процессе должны рассматриваться такие проблемы, как нарушения прав человека в прошлом, механизмы правосудия и ответственности и внесудебные меры, такие, как проверка, установление истины и возмещение в рамках всеобъемлющего, скоординированного и последовательного подхода;

h) Временное правительство Ирака, возможно, пожелает осуществить пересмотр устава Специального трибунала по Ираку для обеспечения того, чтобы процесс уголовного правосудия соответствовал международным стандартам справедливого судебного разбирательства, учета последних прогрессивных изменений в международном уголовном праве и приостановления применения смертной казни;

i) если же этот устав будет продолжать действовать как закон и если только номинальное число лиц, совершивших нарушения прав человека, будут осуждены Специальным трибуналом Ирака, важно будет тщательно взвесить вопрос о целесообразности создания в Ираке комиссии по установлению истины и примирению;

j) Временному правительству Ирака следует назначить комиссию по компенсации для разработки программы компенсации ущерба в результате преступлений в прошлом, продолжив работу, начатую Специальной целевой группой;

k) с учетом продолжающегося насилия Временному правительству Ирака потребуется создать адекватные механизмы для эффективного обеспечения безопасности участников правового процесса, подзащитных, жертв и свидетелей;

l) Временному правительству Ирака следует рассмотреть вопрос и принять меры для поддержки иракских организаций гражданского общества в области поощрения и защиты прав человека. Решение этой задачи могло бы быть облегчено иракским министерством по правам человека при международном содействии;

m) иракскому министерству по правам человека должна быть предоставлена вся необходимая помощь, как в национальном, так и в международном плане, в выполнении своих обязанностей по поощрению и защите прав человека в Ираке;

n) Организация Объединенных Наций, при наличии соответствующих обстоятельств, должна и впредь предоставлять обучение в области прав человека для должностных лиц правительства Ирака, судей, прокуроров и адвокатов, а также для представителей неправительственных организаций и гражданского общества.

Примечания

¹ Как указывается в разделе "Источники и методика" настоящего доклада, проверить самостоятельно свидетельские показания не представилось возможным.

² Соединенные Штаты Америки, как и Ирак, не ратифицировали дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, однако многие части дополнительных протоколов принято считать частью обычного международного права. Соединенное Королевство является участником дополнительных протоколов.

³ Как указывается в разделе "Источники и методика" настоящего доклада, проверить самостоятельно свидетельские показания не представилось возможным.

⁴ Переговоры с коалиционными силами велись на основе доклада Международной амнистии "Меморандум о проблемах, относящихся к правопорядку"; пресс-релиз AI 07/05/2004: "США: жестокие военные преступления в Абу-Грайб".

⁵ Доклад о расследовании предполагаемых нарушений в американских военных тюрьмах Абу-Грайб и Кэмп Букка, Ирак, подготовленный генерал-майором Антонио М. Тагубой, "Расследование по статье 15-6 800-й бригады военной полиции", далее "Доклад Тагубы".

⁶ "Доклад Международного комитета Красного Креста (МККК) об обращении коалиционных сил с военнопленными и другими лицами в Ираке, пользующихся защитой Женевских конвенций, при аресте, интернировании и допросе", далее "Доклад МККК"; этот доклад, содержащий замечания и рекомендации, подготовленные по посещениям, имевшим место в период между мартом и ноябрем 2003 года, был передан послу Бремеру и генерал-лейтенанту Санчесу.

⁷ "Доклад Тагубы", стр. 17; закрытый доклад Отдела уголовных расследований о криминальных правонарушениях в Абу-Грайб от 28 января 2004 года; в кратком изложении, подготовленном Командованием уголовных расследований и датированном 5 мая 2004 года, приводится случай нарушения, охарактеризованный как посягательство сексуального характера, произошедший прошлой осенью в Абу-Грайб с участием трех солдат, которые "вошли в женское крыло тюрьмы и забрали арестованную женщину в свободную камеру". В то время как один из солдат, как утверждается, стоял на страже, а другой держал заключенную за руку, третий солдат якобы целовал заключенную". В докладе говорится, что заключенной женщине, предположительно, угрожали помещением к обнаженному заключенному-мужчине, однако "в результате расследования не удалось ни доказать, ни опровергнуть утверждение о посягательстве непристойного характера".

⁸ "В случае если в отношении лиц, принявших то или иное участие в военных действиях и попавших в руки противника, возникает сомнение в их принадлежности к одной из категорий, перечисленных в статье 4, такие лица будут пользоваться покровительством настоящей Конвенции до тех пор, пока их положение не будет определено компетентным судом".

⁹ В разделе 6 d) Меморандума № 3 КВА говорится, что "лицо, арестованное за совершение уголовного преступления, должно как можно скорее предстать перед судебным должностным лицом и в любом случае не позднее 90 дней начиная с поступления в Центр содержания под стражей коалиционных сил".

¹⁰ Статья 78 четвертой Женевской конвенции; статья 78 Комментария к четвертой Женевской конвенции, стр. 368.

¹¹ Комментарии к четвертой Женевской конвенции, стр. 367.

¹² Статья 78 четвертой Женевской конвенции.

¹³ Статьи 13, 14, и 130 третьей Женевской конвенции; статьи 27, 32 и 147 четвертой Женевской конвенции.

¹⁴ Статьи 17, 87 и 99 третьей Женевской конвенции; статьи 5, 31 и 32 четвертой Женевской конвенции.

¹⁵ Статья 130 третьей Женевской конвенции и статья 147 четвертой Женевской конвенции.

¹⁶ Так, в соответствии с международным правом "бесчеловечное обращение" включает "не только такие деяния, как пытки и преднамеренное причинение жестоких страданий или нанесение серьезных телесных повреждений, психических травм или ущерба здоровью, но и охватывает другие действия, противоречащие фундаментальному принципу гуманного обращения, в частности действия, представляющие собой посягательство на человеческое достоинство". Аналогичным образом "умышленное причинение жестоких страданий или нанесение серьезных телесных повреждений или причинение ущерба здоровью включает в себя причинение ущерба психическому здоровью и включает те действия, которые не соответствуют условиям, изложенным в определении пытки, даже если пытки могут также подпадать под данное определение"; *Кеамаль Мехинович и др. против Николы Вуковича (также известного как Никола Николач)*, районный суд США Северного района штата Джорджия, управление Атланты, 198 F. 2-е приложение, 1322, от 29 апреля 2002 года.

¹⁷ Статья 13 третьей Женевской конвенции; статья 27 четвертой Женевской конвенции; Комментарий к четвертой Женевской конвенции, стр. 200.

¹⁸ В статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится: "Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию". В Замечании общего порядка № 31 к статье 2 Пакта - "Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта" (CCPR/C/74/CRP.4/Rev.6), принятой Комиссией по правам человека на своей восьмидесятой сессии в марте 2004 года, говорится: "...обеспечивать признаваемые в Пакте права всем лицам, находящимся в пределах их территории, и всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Это означает, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника... Этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира" (пункт 10); "...положения Пакта применяются также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга" (пункт 11).

¹⁹ В статье 1 Конвенции против пыток термин "пытка" определяется следующим образом: "Любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная

боль или страдания, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признание, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдания причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия".

²⁰ Как отмечается в разделе "Источники и методика" настоящего доклада, проверить самостоятельно свидетельские показания не представилось возможным.

²¹ Пресс-релиз SG/SM/9283-IK/432, 30 апреля 2004 года.

²² Ежедневный бюллетень Постоянного представительства Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 11 мая 2004 года, стр. 1.

²³ "Нью-Йорк таймс", 15 мая 2004 года, стр. 1.

²⁴ Оговорки были сделаны к общей декларации и пунктам f) и g) статьи 2, пунктам 1 и 2 статьи 9, статьи 16 и пункту 1 статьи 29; два государства заявили о возражениях ко всем или некоторым аспектам сделанных оговорок.

²⁵ Как указывается в разделе "Источники и методика" настоящего доклада, проверить самостоятельно свидетельские показания не представилось возможным.

²⁶ "Нью-Йорк таймс", суббота, 15 мая 2004 года, стр. A17.

Annex I

Submission from the Coalition Provisional Authority

POLITICAL BACKGROUND

After the end of the former Ba'athist regime, the US and UK accepted the responsibilities of occupying powers and the Coalition Provisional Authority (CPA) was established as the executive body, evolving from the Office of Reconstruction and Humanitarian Assistance. In UN Security Council Resolution 1483 (2003), the Security Council supported the formation of an Iraqi interim administration as a transitional administration run by Iraqis, until the people of Iraq establish an internationally recognized, representative government that assumes the responsibilities of the CPA. On 13 July 2003 the Iraqi Governing Council (IGC) met and announced its formation as the principal body of the Iraqi interim administration referred to in UNSCR 1483. By CPA Regulation No. 6, the CPA recognized the formation of the IGC as the principal body of the Iraqi interim administration, pending the establishment of an internationally recognized, representative government by the people of Iraq, consistent with UNSCR 1483. In UNSCR 1511 (2003), the Security Council determined that the GC and its ministers are the principal bodies of the Iraqi interim administration, which, without prejudice to its further evolution, embodies the sovereignty of the State of Iraq during the transitional period until an internationally recognized, representative government is established and assumes the responsibilities of the CPA. The IGC represents the majority of the different ethnicities, religions and political sectors of Iraqi society. The November 15 Agreement set out a timeline and program for the transfer of governmental authority to Iraqis, the drafting of a permanent constitution, the establishment of democratic processes and institutions and provided for the assumption by Iraqis of full sovereign powers. On March 8, 2004, the IGC members signed the Transitional Administrative Law (TAL) which will serve as the Supreme Law of Iraq from 30 June 2004 until a democratically elected National Assembly drafts a Constitution to be ratified via a referendum scheduled for 2005. By June 30 of this year, the CPA and IGC will be dissolved and replaced with a sovereign Iraqi Interim Government to be selected by the United Nations after a wide-ranging consultative process.

In addition, the CPA has supported a transparent process to ensure that city and provincial councils reflect the composition and character of the localities which they represent. Through caucuses, consultations and elections, Iraqis have chosen those who will represent them at the local level. In addition, with CPA's support, Iraqis have held numerous, well-attended town meetings to discuss their country's transition to democracy. The Administrator has also promulgated an order (CPA Order No. 71, Local Governmental Powers Order) that further devolved certain powers to the provincial and municipal councils, consistent with the TAL's call for decentralizing government powers.

SECURITY SITUATION IN IRAQ

UNSCR 1511 (2003) authorizes a multinational force (MNF) under a unified command to take all necessary measures to contribute to the maintenance of security and stability in Iraq. This includes ensuring the necessary conditions for the implementation of the timetable and program as well as contributing to the security of the United Nations Assistance Mission for Iraq, the IGC and other institutions of the Iraqi interim administration, and key humanitarian and economic

infrastructure. The current security situation in Iraq is difficult and complex. Anti-MNF Force elements are attempting to thwart the efforts of the MNF to create a safe and secure environment within Iraq. They are attacking MNF directly. They are using intimidation and direct attacks on Iraqi Security Force personnel, to disrupt and prevent the creation of an effective and capable Iraqi Security Force. They are also attacking the infrastructure of the country. The level of such activity has increased significantly over recent months and is likely to remain at a high level in the run-up to the transition to Iraqi sovereignty within the next few weeks, as Anti-MNF Forces try to disrupt and discredit this process and mobilize popular support against continued MNF presence within Iraq. The Coalition is making strenuous efforts to ensure that the citizens of Iraq are able to go about their daily lives free from intimidation from Former Regime Elements (FRE), foreign fighters and other extremist elements in Iraq and to protect them from the dangers posed by these elements.

PROTECTION OF CIVILIANS

Prior to the conflict, the U.S. Government established the Disaster Assistance Response Team (DART) to coordinate humanitarian assistance for the civilian population. The DART created the Abuse Prevention Unit (APU) which focused on protection of vulnerable groups and mitigating post-conflict violence and human rights abuses. The APU provided outreach and training for NGOs, CPA officials, military personnel and some UN personnel.

To compensate for injuries and deaths of Iraqis during military operations, the CPA created a \$10 million Civilian Casualty Assistance Fund. This includes such matters as funding for medical treatment, micro-credit lending and materials for rebuilding homes. This is in addition to compensation paid out by individual States' military forces for property damage during the conflict.

The rules of engagement currently being taught to the new Iraqi Army allow the use of force in self-defense when threatened or attacked. Positive Identification (PID) is required, which is defined as 'reasonable certainty' that the object of attack is a legitimate military target. PID is based on reasonable military judgment in the circumstances at the time. Troops must comply with the Laws of War concerning discrimination of targets. Troops are taught that they may use aimed shots to engage enemy combatants, but should take care to avoid injury to civilians in the area. They may not engage individuals until they have PID, that they are demonstrating hostile intent, or they are committing a hostile act. Positive Identification of hostile intent/hostile act requires more than just weapon possession.

It is imperative that, in order to promote respect for the forces of law and order, those forces are seen to abide by the relevant provisions of international humanitarian and human rights law.

The Inspector of the Coalition's Office of Security Cooperation (OSC) is educating its Coalition Military Assistance Training Teams (CMATT) and Coalition Police Assistance Training Teams (CPATT) on issues of human rights in order to ensure the protection of civilians in Iraq. CMATT and CPATT will then provide training with special focus on protection of civilians during military/police security situations for the instructors, Iraqi Army trainees and military leaders down to platoon level within the military academy, in addition to trainers and trainees in the police training academy.

The academy will use publications of the Office of the High Commissioner for Human Rights and human rights and humanitarian law treaties will form the backbone of its syllabus. It is expected that this syllabus will be a two hour time block of instruction. The syllabus will be written and reviewed in cooperation with the Ministry of Defense and the Ministry of Human Rights. A directive is in progress ordering that the issue of human rights is to be discussed in a classroom setting prior to the formal syllabus being completed. The Inspector of OSC will complete the draft syllabus by 1 June and complete implementation by 15 June.

Basic methods for arrest and detention currently being taught to Iraqi Army recruits are based on Search, Silence, Segregate, Safeguard and Speed. Restraint techniques include the use of blindfolds, zip tying hands and feet and gagging (as long as the prisoner can breathe). Prisoners are segregated as soon as possible by rank, status, gender. Recruits are obliged to then protect individuals against further harm from other detainees, friendly forces or enemy forces. Army recruits must respect the human rights of detained persons and not deny them basic necessities (food, water and safety). Detainees must be treated with dignity and protected. They must not be subjected to unreasonable punishment. They are to be treated in accordance with the Geneva Conventions, so that they are provided with food, clothing and shelter. They are to receive sanitary living conditions with facilities for proper hygiene, medical care and an opportunity to practice religion. They are also entitled to receive a translated copy of their rights, to keep personal property and can send and receive mail.

Regarding the Iraqi Police Service (IPS), human rights training is interwoven throughout both the eight week basic course for new recruits and the three week-long Transition Integration Programme (TIP course). Through the TIP course for serving police and the basic course for new recruits, it is intended that all police in Iraq will be trained in human rights and democratic policing principles. At least 30 hours of human rights related topics are included in both courses. This covers the principles of human rights and deals with them in a practical way. The syllabus for the TIP course is attached as an example. The same subjects are taught to new recruits.

The subject matter covered during the basic and TIP courses include the following:

- Democratic policing principles
- Human rights
- International law basics
- Community policing
- Police ethics and code of conduct
- Police use of force standards

To reinforce the message that the IPS is a civilian police service for and answerable to the people, a code of conduct has recently been published that all Iraqi police must sign. This sets out basic standards of behavior, breach of which may lead to disciplinary action being taken against them. A public signing ceremony involving senior Iraqi police is planned to inform the public of the new standards.

A new discipline code now being drafted will specify the breaches of discipline for which punishments can be awarded.

The Minister of the Interior has asked for a letter to be sent to all Iraqi police that specifically addresses the issue of torture by police. It makes it clear that any Iraqi police officer found to be engaged in any torture or abuse of prisoners will be dismissed and will face criminal charges. The letter is with the Minister and ready for promulgation.

The Minister and his police chiefs take allegations of torture and abuse of prisoners very seriously. A recent case in Baghdad investigated allegations of torture and sexual abuse by IPS staff against women detainees. Following the IPS investigation the Inspector General instructed the Chief of Baghdad Police to dismiss five officers and report them with a view to prosecution for their alleged crimes. It is worth noting that the IPS investigators on this case did a very efficient job and substantiated the allegations made. This is an example of good IPS officers working hard to improve their service.

Much work is being done to improve the IPS, often by the IPS itself. The pre-conflict police viewed torture as an effective interrogation technique that was permitted by law. Many of the IPS were police before the conflict and may have engaged in such acts of brutality. They are changing, but it takes time and firm action by their leaders when instances of torture are alleged.

TREATMENT OF SECURITY DETAINEES

In accordance with Article 29 of the Fourth Geneva Convention and Article 12 of the Third Geneva Convention, and in line with the view of the ICRC, US and UK military forces retain legal responsibility for those prisoners of war and detainees in US and UK custody respectively. The US and UK will therefore respond separately on the issue of treatment of detainees within their custody.

JUSTICE & THE RULE OF LAW

When the CPA assumed its responsibilities, the prison system in Iraq had effectively been destroyed and the total criminal population of 38,000 inmates had been released onto the streets. Most courts were not functioning, and most court facilities were destroyed or damaged. The judiciary included corrupt individuals, human rights violators and technically incompetent Ba'ath Party functionaries. The practices of a police state that had been responsible for mass killings and systematic, State-sanctioned torture supported by an extensive policing and intelligence apparatus had to be substantially remodeled.

The CPA's legislative response to this situation included revising the Iraqi Penal Code to excise draconian political crimes and liberalize restrictions on the freedom of the media and the right to demonstrate. The Iraqi Criminal Procedure Code was amended to prohibit torture, to ensure accused persons were advised of their rights, to provide defense counsel at every level of proceedings and to ensure representation to the indigent. The CPA removed prison management responsibilities from repressive agencies and inappropriate organizations, consolidated that responsibility in the Ministry of Justice, and enacted a comprehensive reform of penal administration laws and regulations that meet UN standards. A new Central Criminal Court was established as a court capable of dealing with the most serious national crimes under reformed

criminal procedures. The CPA also ensured the independence of the judiciary, freeing it from the politicization of the Ba'ath regime.

The criminal justice system is the responsibility of the Iraqi Ministry of Justice, assisted by the CPA. In the move toward the transition to complete Iraqi control of the government by July, the CPA is working to ensure that more and more government functions are in the hands of Iraqis. The Iraqi courts are now run almost entirely by Iraqis, as are many detention facilities for individuals accused or convicted of crimes. The Iraqi juvenile courts are in Iraqi hands, and are among the best managed in the system.

The judiciary has been re-established as a separate branch of government under the supervision of a Council of Judges. It was previously under the control of the executive branch as part of the Ministry of Justice. The judiciary now has its own budget, payroll and property, endowing it with the requisite independence to adjudicate criminal cases and enforce rights without political pressure or interference from the executive. A Judicial Review Committee, comprising equal numbers of Iraqi and Coalition members, vetted all 860 judges and prosecutors nationwide for past corruption, ties to the Ba'ath party or former regime, or complicity in atrocities. This was done through CPA Orders 15 & 35 and CPA Memorandum 12. Approximately 180 judges were removed and replaced with new appointments or reappointments of persons improperly removed by the former regime. Judicial salaries have also been increased to reduce the temptation to accept bribes.

Regular training for judges is in progress to inculcate a culture of respect for human rights, due process, and basic tenets of the rule of law. This has included a training course in The Hague in early May 2004 attended by US Supreme Court Justices Kennedy and O'Connor, and Lord Justice Woolf from the British House of Lords.

Criminal defendants are now also guaranteed their rights with regard to due legal process, including the inadmissibility of evidence extracted by torture, an inviolable right against self-incrimination, a right to legal counsel at all stages of criminal proceedings, at government expense if necessary. The right to counsel had previously been available only at the actual trial, after most evidence had already been gathered and entered into the record. Defendants have the right to be informed of these rights. The Council of Judges has been empowered to increase the untenably low legal fees for government-appointed defense counsel.

A Central Criminal Court (CPA Order 13) has been established to investigate and try cases of national importance and in line with the new rights described above.

All of the measures above have been enshrined in the Transitional Administrative Law, which will take effect on July 1, 2004.

CPA advisors have worked with the Ministry of Interior and the Iraqi Corrections Service to ensure that criminal suspects receive the initial judicial hearing to which they are entitled within 24 hours of detention, and if detained afterwards, are not returned to police custody but are transferred to pre-trial detention centers under the control of the Ministry of Justice. Efforts are being made to enforce the 24-hour rule and to forbid return of suspects to police custody in order

to forestall opportunities for police corruption and abuse which prevailed under the former regime.

Control of pre-trial detention centers and prisons has been consolidated in the Ministry of Justice. Such facilities are required to be governed according to internationally accepted standards as provided in CPA Memorandum 2. Coalition advisors are training Iraqi Corrections Service guards in those regulations, with an emphasis on human rights standards, and assisting in civilian prison operations.

The CPA has promulgated several laws directly related to prison management. These include CPA Order No. 10, Management of Detention and Prison Facilities (5 June 2003); CPA Memorandum No. 2, Management of Detention and Prison Facilities (8 June 2003); and CPA Memorandum No. 3, Criminal Procedures (18 June 2003). Section 7 of CPA Memorandum No. 3 prescribes specific standards applicable to the treatment of all persons who are detained by Coalition Forces as Security Internees. Subsection 7(1)(c) states that the "operation, condition and standards of any internment facility established by Coalition Forces shall be in accordance with Section IV of the Fourth Geneva Convention." These legal reforms have been coupled with substantial improvements of physical facilities, including court houses, prisons, training facilities for prison guards and police, and the Judicial College.

Other parts of the criminal justice system are currently administered jointly by the CPA and Iraqis, and some are still primarily administered by US and UK MNF troops. For example, should an investigation by US or UK military police determine that an individual is criminally culpable in an attack on MNF, he is transferred to an Iraqi criminal detention facility, where his case will be investigated by an Iraqi Investigating Judge and his trial will be before the Central Criminal Court of Iraq. In addition, MNF troops currently assist in the administration of Iraq's principal criminal detention facilities, and frequently provide transportation for defendants to and from court. However, criminal detainees are dealt with by the Iraqi criminal justice system. Criminal detainees are allowed family visits: Sundays for female visitors, Mondays for male visitors. Both parents are authorized to visit together with the juveniles on Sundays and Mondays. Visits in Abu Ghraib have been temporarily suspended following some disturbances while cells are being restored. Visits should resume there shortly.

IRAQI SPECIAL TRIBUNAL

The CPA recognized from the outset the importance of addressing past human rights abuses through legal process. The Office of Human Rights & Transitional Justice (OHRTJ) was established to create mechanisms for the Iraqi people to begin to deal with the enormous suffering caused by Saddam Hussein's regime. OHRTJ has assisted with the establishment of the Iraqi Special Tribunal (IST) which will try former members of the regime of Saddam Hussein for genocide, crimes against humanity and war crimes.

The Statute for the IST was adopted by the IGC in December 2003, following lengthy consultation with CPA officials and the IGC's Legal Committee. It provides for the establishment of a court to try members of the former Iraqi regime for war crimes, crimes against humanity and genocide. It allows for international assistance for the judges, prosecutors and investigators and to this effect a Regime Crimes Liaison Office has been created to provide

international assistance and necessary expertise to the IST. Defendants will have full legal rights. US Institute of Peace sponsored a seminar in The Hague in March to bring international experts together with Iraqi judges to discuss the mechanics of the IST.

A total of \$75 million has been allocated for this in addition to \$14.4 million from Iraqi funds. An international team is being recruited to staff the Regime Crimes Liaison Office, which will provide the Iraqi judges, prosecutors and particularly investigators with the necessary expertise in the field of investigations under international humanitarian law and work to ensure that all aspects of the investigation and trial process meet international standards.

OHRTJ forensic staff have also been assessing over 250 suspected mass grave sites to determine which may yield evidence for the Tribunal and which may be exhumed for humanitarian purposes such as return of remains and identification of the fate of missing persons. OHRTJ staff have been training Iraqi professionals in this latter task to ensure a sustainable effort is created.

OHRTJ has built an evidence storage facility and regime document processing facility which will use the latest computer software to analyze millions of government documents to assist the work of the IST and for other human rights purposes.

DISPLACED PERSONS

The pre-conflict estimate is that as many as 800,000 persons were internally displaced throughout northern Iraq and an additional 100,000 to 300,000 persons were displaced in the center and south. However these are estimates and obtaining reliable figures has not been possible in the post-conflict climate. An estimated 900,000 Iraqis are considered to be refugees or in a refugee-like situation in countries neighboring Iraq and beyond. An estimated 50,000 to 100,000 Iraqi refugees have returned since May 2003, either spontaneously or with assistance from Iraqi institutions, the CPA, regional authorities and international organizations. There are also about 70,000 non-Iraqi refugees in Iraq. This includes: 40,000 Palestinians living primarily in the Baghdad area; 13,000 Iranian Kurdish refugees living west of Baghdad, in northern Iraq and in the no-man's land along the Jordan-Iraq border; 14,000 Turkish Kurds in northern Iraq and another 1,200 – 1,400 Syrians and Iranian refugees of Arab decent (Ahwazi refugees) in the south.

Living Conditions

Although living conditions for internally displaced persons (IDPs) are very poor throughout the country and there are limited outbreaks of communicable disease, overall crude mortality rates do not indicate a humanitarian emergency. Assistance, however, is essential to ensure that in the parts of Iraq where the situation is fragile, it does not deteriorate into crisis.

Living conditions of IDPs vary considerably according to area and length of displacement. Some IDPs have generally integrated in their areas of displacement, although some percentage would return to their original area, if given assistance to do so. Other IDPs live in less stable conditions, e.g., public buildings, tents and other makeshift shelter with difficult access to basic services, e.g., water, health, education facilities. Priority assistance needs include access to

water (a perennial problem in the region), housing, and access to education and health facilities, especially in rural areas.

A large number of the refugees who are returning from Iran come spontaneously and are not registered, and often find their homes destroyed or occupied, and their former means of livelihood no longer viable (such as the Marsh Arabs). These persons often migrate to urban areas, seeking housing and jobs. In the south, displacement has increased the population density in communities without adequate public services, like sewerage, creating the potential for outbreaks of disease. Many returnees in the south have struggled with access to public services, such as the public distribution system, but this has now improved.

Living conditions for the refugees in Iraq vary according to location and situation, but predominately their situation is more settled and they have access to public services. Most receive assistance and protection from Iraqi institutions and the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR).

Protection Concerns

Protection concerns of displaced people in the north include threat of eviction of those living in public buildings by the authorities reclaiming the public building or by individuals returning to their homes. Non-Kurdish populations sometimes report intimidation and harassment from returning Kurdish populations. National and municipal authorities are responsible for the care and protection of IDPs, but their capacity to provide the necessary protection and assistance is severely limited by security constraints, funding and inadequate staffing and training in care and protection of displaced populations.

While Iraq is not a party to the 1951 Convention Relating to the Status of Refugees or its Protocol, laws have been adopted concerning refugees, most specifically the 1971 Political Refugee Act, which grants refugee status on political and military grounds. Many of the refugee populations in Iraq received preferential treatment from the former regime and after its fall, some faced legitimate protection concerns. UNHCR and the authorities in Iraq are implementing programs to ensure the continued protection of these populations. Access to some populations is limited at this time due to security concerns.

Durable Solutions

CPA first implemented a “stay put” policy for IDPs throughout Iraq and encouraged countries hosting Iraqi populations to discourage immediate refugee returns, in an effort to stem population movements in an often non-permissive environment. However, a return strategy has been developed in the north to provide more assistance to people returning to “non-contentious areas,” i.e., areas where returns will not fuel political or ethnic tension and areas where there are unlikely to be property disputes.

The IGC established the Iraq Property Claims Commission (IPCC) as the entity responsible for resolving disputes arising from violation of property rights by the former regime (since 1968). There is a mechanism in place to initiate a legal, peaceful resolution to property claims by IDPs. This is a key step for finding durable solutions for much of Iraq’s displaced populations,

particularly in the north. After a claimant files a claim for property they believe to be theirs, the Commission will inform the respondent (the current occupant of the property), who will in turn have the chance to present a written case stating the basis for his claim to the property. A panel of three senior officials, chaired by an Iraqi judge, will then make a determination. There is a right of appeal. It is expected that on average cases will take about six months from initial filing to settlement (although some may take considerably longer). \$30 million has been allocated for the administration of this from the supplemental. \$180m for compensation has just been released from the Oil for Food funds.

UNHCR and the authorities in Iraq are seeking durable solutions for the refugees in Iraq, including return, local integration, and third-country resettlement, based on the unique situation of each population and the options available.

SITUATION OF WOMEN

Women's rights

Newly formed Iraqi women's groups have taken an active role in advocating fair representation in their government bodies and calling attention to the rights of women in all spheres of Iraq's democratic development. The TAL enshrines fundamental human rights for both men and women and states that the electoral law "shall aim to achieve the goal of having women constitute no less than one-quarter of the members of the National Assembly", a positive step in ensuring that Iraqi women are given the opportunity to assume national leadership roles.

Over the last year, Iraqi women have organized conferences in Baghdad and in the regions to discuss women's political participation and human rights issues. In addition, since June 2003, many Iraqi women have attended international meetings and conferences that offered them the chance to bring attention to their needs and hopes for the future.

Eighteen women's centers have been established throughout the country. These centers offer opportunities for women to acquire skills that will open up employment or other economic opportunities, and take part in programs that will lead them to a better understanding of their rights and how to be active participants in the decisions that affect their lives. Small grants have been provided to women's organizations to assist them in a variety of efforts, as well as coordination with organizations that wish to expand the prospects for women in isolated, rural areas, addressing concerns such as health care, child development, women's rights, education and economic development.

Domestic violence, rape

Article 12 of the TAL is clear that discrimination against an Iraqi citizen on the basis of gender is prohibited. Reliable statistics are still not available, but domestic violence, kidnapping and rape are cited by Iraqi women as major areas of concern. Culturally these issues are not publicly discussed but various women's groups that have emerged in the post-conflict period having begun working to address the problem by seeking ways to establish safe houses, or transitional protection services, where women can receive medical attention and counseling. Through a combined effort between CPA, Iraqis and non-governmental organizations (NGOs), steps are

being taken to establish a Transitional Protective Service program for women who have been kidnapped, raped, and/or abused and to establish facilities to provide a temporary safe place for women or girls who face physical or sexual abuse by their families.

Traditional Iraqi culture and the right to privacy often mask abuses of women, largely domestic violence. Addressing such abuse, especially because of the cultural traditions concerning women's status inside the families, should therefore not be passed over by state institutions and NGOs. Shelters for women and their children, in case of domestic violence, are administered by the Ministry of Labor & Social Affairs (MOLSA) and we hope this responsibility will be increasingly taken on by local NGOs. Orphanages and child care institutions deal with the immediate intervention of the state on behalf of the superior interest of the child.

SITUATION OF CHILDREN

Child labor

The draft revised Labor Code, in accordance with the ILO conventions ratified previously by Iraq (Abolition of Forced Labor Convention no. 105/1957- ratified in 1959, ILO Convention no. 138 on the minimum age - ratified in 1985 and the Convention 182 from 1999 on the worst forms of child labor - ratified in 2001) forbids any forced labor and establishes the age of 15 as the minimum working age. Despite the fact that Iraq has assumed international obligations relevant to prohibiting many forms of child labor, child labor was and still is prevalent in Iraq. An estimated two million school-age children have dropped out of school over the past few years and turned to labor in attempts to help provide family subsistence. Children are often found working as street vendors and beggars and street children. Many fall into hazardous occupations on the "black" labor market which make them vulnerable to various types of exploitation, including physical abuse, sexual exploitation and recruitment by resistance and/or terrorist forces.

The Department of Labor of MOLSA established a Child Labor Unit in January 2004. Staff are preparing for training later in May 2004 in Dohuk. The responsibilities of this Unit are:

- 1) serving as a body to coordinate efforts (of NGOs, as well as governmental and international agencies) in the country to eliminate the worst forms of child labor
- 2) overseeing a number of child labor inspectors across the country
- 3) increasing awareness and advocacy to eliminate the worst forms of child labor and abuse.

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

Article 23 of the TAL states that "The enumeration of [specific human rights in the TAL] must not be interpreted to mean that they are the only rights enjoyed by the Iraqi people. They enjoy all the rights that befit a free people possessed of their human dignity, including the rights stipulated in international treaties and agreements, other instruments of international law that Iraq has signed to and to which it has acceded, and others that are deemed binding upon it, and the law of nations. Non-Iraqis within Iraq shall enjoy all human rights not inconsistent with their status as non-citizens."

Freedom of Religion

Article 7 of the TAL states “Islam is the official religion of the State and is to be considered a source of legislation. No law that contradicts the universally agreed tenets of Islam, the principles of democracy, or the rights cited in Chapter Two of this Law may be enacted during the transitional period. This Law respects the Islamic identity of the majority of the Iraqi people and guarantees the full religious rights of all individuals to freedom of religious belief and practice.”

The Iraq Committee for Reconciliation and Peace (ICRP) brought together several religious leaders for the signing of a ten-point document, known as “The Baghdad Religious Accord”. It calls for an end to violence, and pledges that Iraqi religious leaders will work together to help Iraq become a democracy. The ICRP is holding a formal conference to create a robust, actionable agenda of inter-religious reconciliation initiatives.

Formerly, permission to make the Haj pilgrimage to Mecca was heavily restricted for political reasons. Restrictions now are based purely on logistical, not political, factors (in terms of the numbers accepted by Saudi Arabia). Many religious rituals, such as those associated with the commemoration of Ashura, were banned by the former regime. The people of Iraq are now free to practise them openly.

Other civil and political rights

A good indicator of democratic development is the number of voluntary organizations that emerge in a post-conflict setting. In April 2003, newly formed NGOs began to attend meetings at the CPA Convention Center, in the Green Zone, and at Civil Military Operations Centers (CMOCs) all over Iraq. The CPA began holding weekly meetings at the Convention Center and bi-weekly training courses on how to establish an NGO, were well-attended. On 1 May 2004, the deadline passed for NGO registration with the Iraqi government. Within the Ministry of Planning and Development Cooperation (MOPDC), the NGO Assistance Office is tasked with managing the registration process for both Iraqi and foreign NGOs. CPA has been working closely with the MOPDC to develop its institutional capacity to manage this process and to understand its role in supporting NGOs. Over 1,000 NGOs have submitted applications to the Office. These include women’s centers, human rights organizations, social service and civic education, youth, media, and many others representing a wide range of NGO work. This in large part is made possible by the CPA commitment to promote democratic development as the fundamental basis for long-term stability.

CPA South Central, in particular has led the way in promoting the infrastructure for civil society development in the region. Covering six provinces, CPA-South-Central has set up 18 democracy centers (six women, six human rights, six tribal) through which budding associations can find resources and a safe environment for civic action. Throughout Iraq, foreign NGOs, in coordination with CPA, are training, mentoring, and financially supporting NGOs and community-based organizations.

Several CPA-initiated civic education projects are training Iraqis to educate tens of thousands of Iraqis directly on basic concepts about democracy and the interim institutions that are governing

Iraq until a new constitution comes into force, for example, training Iraqis as discussion facilitators using Democracy Toolkits. Currently, there are 600 Iraqi facilitators reaching as many as 5000 Iraqis each week around the country. A similar program, Ambassadors of Democracy, focuses on university campuses.

Programs are in place to identify and support civil society organizations throughout Iraq, at the grass roots level and at the national level. Civil society organizations (CSOs) have been provided with grants and training on organizational strategies, fundraising, and computers. Workshops on democracy and democratic values, conflict management and tolerance have also been held. An increasing number of independent CSOs are being formed or consolidated, and are more effectively representing the interests of their members.

Political Parties and Elections

Article 13 of the TAL states that the right to form and join political parties freely, in accordance with the law, shall be guaranteed.

Article 30 of the TAL states that elections for the National Assembly shall take place by 31 December 2004 if possible, and in any case no later than by 31 January 2005.

Article 20 of the TAL states that every Iraqi who fulfills the conditions stipulated in the electoral law has the right to stand for election and cast his ballot secretly in free, open, fair, competitive, and periodic elections. No Iraqi may be discriminated against for purposes of voting in elections on the basis of gender, religion, sect, race, belief, ethnic origin, language, wealth, or literacy.

Article 30 of the TAL states that the National Assembly shall be elected in accordance with an electoral law and a political parties' law. The electoral law shall aim to achieve the goal of having women constitute no less than one-quarter of the members of the National Assembly and of having fair representation for all communities in Iraq, including the Turcomen, ChaldoAssyrians, and others.

Article 31 of the TAL states that a nominee to the National Assembly must fulfill the following eight conditions: He shall be an Iraqi no less than 30 years of age. He shall not have been a member of the dissolved Ba'ath Party with the rank of Division Member or higher, unless exempted pursuant to the applicable legal rules. If he was once a member of the dissolved Ba'ath Party with the rank of Full Member, he shall be required to sign a document renouncing the Ba'ath Party and disavowing all of his past links with it before becoming eligible to be a candidate, as well as to swear that he no longer has any dealings or connection with Ba'ath Party organizations. If it is established in court that he lied or fabricated on this score, he shall lose his seat in the National Assembly. He shall not have been a member of the former agencies of repression and shall not have contributed to or participated in the persecution of citizens. He shall not have enriched himself in an illegitimate manner at the expense of the homeland and public finance. He shall not have been convicted of a crime involving moral turpitude and shall have a good reputation. He shall have at least a secondary school diploma, or equivalent. He shall not be a member of the armed forces at the time of his nomination.

CPA has supported various conferences that engage political parties in creating common agendas and promote alliances that will strengthen the ability of these parties to participate in the forthcoming political process. The assistance encourages political parties to develop strategies to achieve their goals through the political transition, and to work for the establishment of a government respectful of civil liberties, free economic systems, equal opportunity for women, protection of minorities, and civilian control of the military. At least 200 political parties now exist in Iraq.

Freedom of Movement and Freedom of Assembly

Article 13(d) of the TAL states that each Iraqi has the right of free movement in all parts of Iraq and the right to travel abroad and return freely.

Article 13(c) of the TAL also states that the right of free peaceable assembly and the right to join associations freely, as well as the right to form and join unions and political parties freely, in accordance with the law shall be guaranteed.

Freedom of Speech and the Media

Article 13(b) of the TAL states that public and private freedoms shall be protected; the right of free expression shall be protected.

Since April 2003, Iraqis have been able to purchase satellite dishes and access regional and international news and entertainment sources. Over 200 newspapers and magazines have sprung up throughout Iraq, as well as local radio and television stations. However, the vast majority of print publications are affiliated with political and regional interests, and reporting is often based on rumor and innuendo. Production values tend to be low, pictures and programs are pirated from international sources, and there are reports of news organizations and journalists asking for bribes to report news.

Over \$170 million has been allocated since January 2003 to support the start-up of broadcast and print media in post-Saddam Iraq, including the transformation of the former Ministry of Information to the Iraqi Media Network (IMN). IMN encompasses the al-Iraqiyah television station, Radio Baghdad and al-Sabah newspaper. Work has been ongoing to establish three news bureaus, a satellite TV network, a national newspaper and a training program for journalists. IMN will be expanded into two television channels, two radio stations, and the one national newspaper. US, Lebanese and Kuwaiti-based companies will provide technical infrastructure, programming content, and training to IMN. Small grants have been provided to support the start-up of regional IMN broadcast affiliates and grants for training, technical assistance and equipment for civic education activities. IMN is currently transitioning into an independent public service broadcaster. The Board of Governors and Director-General were appointed on 13 May 2004.

To ensure a credible legal framework within which a free media can operate, and to provide accountability and improve professional standards, an Independent Communications and Media Commission has been established under CPA Order 65. Together with a self-regulatory body for the print media, this will obviate the need for future government legislation to further regulate the media in Iraq, thus supporting the nascent free press.

However, journalists continue to be killed in Iraq, with 27 killed since March 2003 (gunfire from Coalition Forces being responsible for seven of those deaths). On 28 March 2004 the CPA ordered the offices of the Baghdad weekly *Al-Hawza*, which is affiliated with radical Shiite cleric Moqtada al-Sadr, to be closed for 60 days as the publication had violated a CPA decree promulgated last June that prohibits "incitement" in the media. Specifically, the letter said the paper had published "many articles" containing false information and intended to "disturb public

order and incite violence against the coalition forces and the employees of the CPA". In January 2004, the IGC barred the Qatar-based satellite broadcaster Al-Jazeera from covering official IGC activities. The action came in response to an Al-Jazeera talk show in which a guest leveled allegations that some IGC members have had relations with Israel or visited the country. In November 2003, the IGC banned United Arab Emirates-based satellite channel Al-Arabiyya from broadcasting in Iraq, accusing the station of incitement after it aired an audiotape purportedly of Saddam Hussein urging Iraqis to resist the U.S.-led occupation of Iraq. The station was allowed to resume broadcasting in late January. In September 2003, the IGC barred reporters from both Al-Arabiyya and Al-Jazeera from covering official press conferences and from entering official buildings for two weeks because the IGC said that the channels incite "sectarian differences in Iraq," "political violence," and the murders of Council and U.S. coalition members. Last July, the CPA closed the publication *Al-Mustaqillah*, which had cited the calls of Islamic clerics for the death of "spies" who cooperate with U.S. troops. The clerics said killing spies was a religious duty.

Economic, Social and Cultural Rights

Social and cultural rights

Citizens may freely organize, form and join trade unions. Trade unions are encouraged to organize and to defend workers' rights. Iraqis have the right to demonstrate and strike peaceably in accordance with the law.

Employment opportunities

According to Article 12 of the TAL, discrimination against any Iraqi citizen on the basis of gender, nationality, religion or origin is prohibited. Additionally, it is anticipated that the Iraqi Labor Code, currently being drafted, will provide sanctions against employers promoting discrimination on the basis of gender, nationality, religion or origin.

According to Article 14 of the TAL, the Iraqi state and its governmental units, including the federal government, the regions, governorates, municipalities, local administrations, within the limits of their resources and with due regard to other vital needs, shall strive to provide prosperity and employment opportunities to the people.

For those in poverty, the current social welfare law regulates social benefits for families with children, but the amount of benefits is not means driven nor does it take account of family size. Social benefits for handicapped people only address those who are blind or paralyzed, and there are no comprehensive and effective institutional instruments for training such individuals for employment. Real employment opportunities for the disabled are also currently quite limited. The CPA MOLSA team is outlining for consideration by the future government draft principles for a new Iraqi social welfare system, based on means testing. The "means tested" social welfare system will provide Iraqi families in need with social benefits and services.

- **Employment Service Centers**

The primary goal established by MOLSA in August 2003 was to open 28 Employment Services Centers by July 1, 2004. The Ministry currently has 18 centers open (by early May 2004). The goal of the Centers is to match job seekers with employment and training opportunities. Former militia and military, disenfranchised youth, women, and other unemployed Iraqis are target groups. Currently, there are limited training classes in certain of the centers for teaching basic computer skills and English as a second language. Fundamental to the economic recovery of Iraq will be the rapid emergence of employment opportunities in both the private and public sectors. The Employment Service Centers currently register job seekers and have established outreach to the employer community. As demand for workers increases, especially with the investment of foreign aid in the construction and reconstruction of infrastructure and other needed or desired services or goods, the Centers will provide the workers to fill those jobs.

- **Vocational training**

The CPA MOLSA team and the Iraqi Ministry are focused on vocational training centers and programs for Iraqis looking for employment.

The primary goal established by MOLSA in August 2003 was to open 17 vocational training centers to provide training facilities for those workers needing training or upgraded training for employment opportunities.

The six traditional Vocational Training Centers (VTC) across Iraq are Baghdad, Irbil, Mosul, Najaf, Kirkuk and Basra. Baghdad-Central will be the largest and will serve as a hub for the coordination of efforts in the other governorates. KOIKA (a South Korean governmental organization) has approved a four-year \$7 million project to construct, equip and provide international technical assistance and training for the Baghdad Vocational Training Center (VTC). This Center will train five vocations in Baghdad and serve as a center for training the trainers across the country. In addition to the Baghdad VTC, the training program will offer courses in English as a Foreign Language, computer skills and construction skills, among other courses. 11 further centers will be opened across the country. Currently, six centers are functioning.

The percentage of women employed is still low, primarily for cultural reasons. Single parents (mainly women) caring for numerous children are poorly equipped to survive without relying on child labor.

Social Security

Article 14 of the TAL guarantees the right of the individual to social security, although a definition of that right is not spelled out. According to the current legislation, any individual working in the state sector (either directly in government or in state-owned enterprises), or in private companies on the basis of an employment contract, has the right to have social insurance. Currently, two distinctive public pensions systems co-exist: a Social Security system covering private employers that have three or more employees and a pension plan covering those workers

who are employed by either the government or a state-owned enterprise. Private sector employers having less than three workers currently do not have to join or pay into the Social Security system. This exemption substantially exempts many workers from coverage because the economy is dominated by government employment and a far smaller private sector base of small employers.

In order to universalize social security insurance and to prevent workers from future poverty in the event they lose their job because of sickness, maternity or old age, the CPA MOLSA team is working to design alternative strategies for consideration by the new government. Those strategies envision a strong unified public social security system in Iraq covering all workers, both those employed by the public and private sectors. The social security reform unfolding in Iraq is part of the World Bank interest area for future involvement in the Iraqi reconstruction process. The main principles of the new social security system are:

- universal contribution
- unification of the existing public pensions systems
- fair recompense of pensioners for the contributions they paid (proportional redistribution of the pension fund on an earning-related benefit formula)
- reasonable qualifying conditions (age of retirement and length of service), in accordance with the life expectancy at birth and at the age of retirement and with traditional, cultural issues in Iraq
- replacing income during maternity and child care leave
- replacing income during sick leave and work injury or occupational disease recovery period
- disability pensions for long term working incapacity
- survivors' pensions.

NATIONAL/RACIAL/ETHNIC MINORITIES

Article 9 of the TAL states that the Arabic language and the Kurdish language are the two official languages of Iraq. Article 9 also states that the right of Iraqis to educate their children in their mother tongue, such as Turcoman, Syriac, or Armenian, in government educational institutions in accordance with educational guidelines, or in any other language in private educational institutions, shall be guaranteed.

OVERSIGHT AND ACCOUNTABILITY

UNSCR 1511 (2003) authorized a multinational force under unified command to take all necessary measures to contribute to the maintenance of security and stability in Iraq. A fundamental principle of a unified command is that the commander of such a force is responsible for the conduct of military operations. This includes responsibility for ensuring that such operations comply with all applicable humanitarian and human rights laws. Thus, the Multi-National Force (MNF) Commander is responsible for oversight of and accountability for MNF operations.

Discipline of individual members of the MNF is the responsibility of the individual States contributing to the Force. This accords with well established principles of coalition forces

operating under a Chapter VII mandate. This concept is incorporated into CPA Order Number 17:

All Coalition personnel shall be subject to the exclusive jurisdiction of their Parent States and, they shall be immune from local criminal, civil, and administrative jurisdiction and from any form of arrest or detention other than by persons acting on behalf of their Parent States, except that nothing in this provision shall prevent Coalition Forces personnel from preventing acts of serious misconduct by Coalition personnel, or otherwise temporarily detaining Coalition personnel who pose a risk of injury to themselves or others, pending expeditious turnover to the appropriate authorities of the Parent State.

In the governance arena, CPA has also taken a series of complementary steps to institutionalize principles of public integrity. The Commission on Public Integrity (established by CPA Order 55, 28 January 2004) is an independent commission vested with broad authority to investigate and initiate criminal cases involving corruption, imposes an annual financial disclosure requirement on senior Iraqi leaders, and requires the Commission to establish anti-corruption education programs. The CPA Inspector General Order (Order 57, 10 February 2004) ensures that each Ministry includes an independent Office of Inspector General capable of conducting investigations, audits, evaluations, and other reviews in accordance with generally accepted professional standards. Inspectors General have extensive authority to access records, subpoena witnesses, and compel the reporting of fraud, waste, abuse or criminal acts. Finally, CPA Order 77 (25 April 2004) revitalized the Iraqi Board of Supreme Audit by confirming that the Board works in conjunction with the newly established Inspectors General and the Commission on Public Integrity to facilitate honest and transparent government in Iraq. The Board is granted broad enforcement powers to compel production of records necessary to audit effectively the disbursement of public funds and may propose new legislative initiatives to further accountability and efficiency at all levels of government in Iraq.

The TAL provides for both a National Human Rights Commission and an Ombudsman which will exercise oversight and accountability of government bodies. These are discussed below. In addition, the Ministry of Human Rights has an oversight function with regard to legislation and a Ministry lawyer sits on the IGC's Legal Committee.

HUMAN RIGHTS INSTITUTIONS

Plans to create a sustainable culture of respect for human rights and an effective system of control and supervision to identify and remedy breaches of human rights in the future Iraq rest on four independent, yet complementary platforms: an effective Ministry of Human Rights; an Ombudsman; an independent National Human Rights Commission; and viable, active and independent human rights NGOs.

Ministry of Human Rights

The first Ministry of Human Rights in the history of Iraq was formally established in September, 2003. It was given the mandate of addressing past human rights atrocities and safeguarding the

human rights and fundamental freedoms of all persons within the territory of Iraq in the future. Specifically, the Ministry of Human Rights is to help establish conditions conducive to the protection of human rights and fundamental freedoms in Iraq and prevent human rights violations in Iraq; to make formal recommendations for measures to prevent human rights violations; (3) assist all people in society in healing from the atrocities committed by the Ba'athist regime to include appropriate cooperation with the Iraqi Special Tribunal (IST) or other judicial institutions; (4) serve as focal point for relations with the UN High Commissioner for Human Rights, the UN Commission on the Status of Women, and other international human rights organizations; and (5) provide advice to lawmakers on whether proposed legislation comports with international human rights law, including the legal obligations Iraq has assumed through ratification of international treaties.

CPA secured funds for the refurbishment of a substantial building which was opened by the Minister for Human Rights, Abdul Basit Turki, and Ambassador Bremer on 14 February 2004. In April 2004, Ambassador Bremer and the IGC approved the appointment of Bakhtiar Amin, a well-known human rights activist, as Deputy Minister of Human Rights. The Minister attended meetings of the Human Rights Committee of the Arab league in Egypt in December 2003 and the UNHCR in Geneva earlier this year. Following the Minister's resignation in April 2004, Mr Amin has taken over his duties as Acting Minister. The Ministry has been supported and assisted throughout by the CPA Office of Human Rights and Transitional Justice.

There are approximately 150 employees at the Ministry and now that the infrastructure and management are in place, their substantive work will begin. Not all of these individuals are appropriately qualified as yet, but there is considerable enthusiasm and a substantial degree of expertise amongst the Iraqi technocrats which should ensure competence. An Inspector-General has been appointed. A two-week training course in Amman will be held in June for officials from the Ministry of Human Rights with the support of the UN Office of the High Commissioner for Human Rights and UNICEF. CPA officials have been advising the Acting Minister on a restructuring program to ensure the effectiveness of ministry departments and create specific achievable objectives.

Ministry Activities

International human rights experts and secondees from other governments have sometimes been reluctant to travel to Iraq or have returned home early, and providing secure space for training inside Iraq is not always a simple matter. However, efforts to provide training in secure locations outside Iraq are ongoing. A conference for Iraqi human rights and humanitarian NGOs was held in Beirut in March 2004. The Swiss government is sending a Missing Persons Expert to assist in developing the Ministry's Missing Persons Bureau, which has created an ante-mortem data form for distribution throughout Iraq. This expert will build on the work of a team from the Department of Defense's Missing in Action/Prisoner of War team which visited earlier this year. MoHR staff have compiled a CD-ROM containing reports and descriptions of mass grave locations throughout Iraq.

Negotiations are ongoing with the Canadian government to host training for NGOs there. At the suggestion of the CPA, the Ministry has plans to host a conference in Suleimaniyah in conjunction with the Ministers of Human Rights from the two Kurdish regions. The objective is

to partner nascent NGOs from the rest of Iraq with more established NGOs from the north which have had the benefit of some international assistance and funding and have had an opportunity to thrive in a post-conflict environment. The two Kurdish ministers have recently agreed to work more closely with the national ministry. The Ministry of Human Rights has begun to host weekly workshops on women's issues including CSW, CEDAW and UNIFEM, in partnership with the Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Labor & Social Affairs. The Ministry is planning to develop links with women's groups in the UK with a view to establishing a National Commission for Women. The Ministry has recently signaled its intention that Iraq should become a signatory to the UN Convention Against Torture & Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, 1984 and will be holding workshops with other government departments.

Minister Turki met with the UN Special Rapporteur on the Situation of Human Rights in Iraq, Andreas Mavrommatis, and bilaterally with officials from many nations at the Madrid Conference in October, 2003, as well as making visits to other Middle Eastern countries to ask for assistance with ministry programs. Both Minister Turki and Acting Minister Amin have developed contacts with the OCHCR and Acting Minister Amin is strengthening the Ministry's contacts with European partners and the EU, as well as the UNDP. The Ministry will work with the Ministry of Foreign Affairs to reestablish a Committee on War Victims to assist Iraqis in proper repatriation of remains from the international wars with Iran and Kuwait.

These programs will run in tandem with widespread efforts to introduce human rights training in schools and universities and to raise awareness of human rights nationwide.

With the full support of CPA, the Ministry has also designated two of its lawyers to act as onsite monitors in the criminal detainee section of Abu Ghraib prison and act as liaison for the families. Following recent positive meetings with Major-General Miller (Deputy Commanding General of Detention Operations carried out by US forces), the Ministry's mandate at Abu Ghraib has been extended to security internees also and Ministry staff will meet with representatives of the security detainees and be given full access to the women's, juvenile and medical sections.

In addition the Ministry will oversee an oral history project designed to interview thousands of Iraqis about human rights abuses under the former regime and store this information in a searchable secure database for use in locating missing persons, preparing for a possible future Truth commission or simply building a historical record of the past to help Iraqis come to terms with the abuses and assist in preventing them reoccurring.

National Human Rights Commission

Article 50 of the TAL provides for the establishment of a National Human Rights Commission (NHRC). CPA has recruited an expert in National Human Rights Commissions from Canada to come to Iraq at the end of May to advise on establishing the Iraqi NHRC. It will be an independent body. One of its powers will be to accept complaints from individuals and organizations concerning alleged government violations of human rights. It will also be able to conduct public inquiries on its own initiative to address effectively the violations of the rights of the most vulnerable and disadvantaged.

Ombudsman

The establishment of this office was also specifically provided for in Article 50 of the TAL. The office will act as a further check on action by the government that is arbitrary or contrary to law and look into maladministration.

Funding for Human Rights

The initial budget for 2004 is 10.7 billion New Iraqi Dinars (approximately US\$7.1 million) rising to 21.4 billion New Iraqi Dinars (approximately US\$14.3 million) by 2006. This is to cover capital building projects to create human rights training centers, human rights training courses and materials, Ministry staff salaries and operating costs. In addition, \$15 million has been allocated to human rights under the Supplemental Budget from the U.S. Congress. Some of this is aimed at recording the past abuses of the previous regime and assisting the Iraqi people in coming to terms with them; a considerable portion is dedicated to supporting the efforts of the Ministry and creating a strong human rights culture in Iraq. \$1.5 million has been attached to USAID's already substantial civic education programs specifically to concentrate on human rights education. An additional \$600,000 is available for direct grants to organizations to assist in this. \$1.25 million has been allocated specifically to assisting in the coordination and development of human rights NGOs in Iraq. Requests for proposals were issued by the U.S. State Department in April 2004. The Department is currently reviewing proposals and intends to expedite these programs as quickly as possible. The UK government has provided further funding for mass grave forensic assessments. In addition the UK has provided grants to initiate projects to analyze regime documentation and gather oral histories relating to regime crimes, as well as providing NGO funding under its Global Conflict Prevention Pool (GCPP), with more to come under this fund.

Annex II

Submission from the United States of America

TREATMENT OF PERSONS IN DETENTION IN IRAQ

Since the inception of hostilities of Iraq, U.S. forces have conducted detention operations involving enemy prisoners of war and persons held for security reasons, including persons having committed violations of Iraqi criminal law. Detention operations have been and continue to be conducted in compliance with the law of armed conflict, including the 1949 Geneva Conventions, and applicable U.S. regulations.

During combat operations, U.S. forces captured and held enemy prisoners of war (EPWs). These EPWs have been treated in accordance with the Geneva Convention Relative to the Treatment of Prisoners of War (GPW). EPWs held by U.S. forces were promptly evacuated from forward areas and transferred to centralized collection points and holding facilities. They have been treated humanely, protected from harm, and provided appropriate medical care and treatment if necessary. All but a handful of the EPWs held by U.S. force in Iraq have been paroled. Those EPWs still under U.S. control continue to be accorded GPW protections.

Establishing a secure and stable environment in Iraq has raised many challenges for Coalition forces and Iraqi security forces. Attacks against the Iraqi people, the Coalition, and international organizations by former regime elements and foreign terrorists undermine the security and stability of Iraq. Under these circumstances, it has been necessary to detain persons for imperative reasons of security. Detainees held for security reasons have been and continue to be provided the protections of the Geneva Convention Relative to the Protection of Civilians in Time of War (GCC).

The detention of an individual for security reasons is subjected to several levels of review and an appeal mechanism. The necessity for detention is reviewed shortly after capture, followed by, if continued detention is determined to be necessary, review by a Standing Review Board. The Standing Review Board then considers the necessity of continued detention every six months. These procedures allow an individual to appeal his or her detention, in accordance with the Geneva Conventions. The current rate of review is one hundred cases per day. Those security internees deemed no longer to be a threat to security are released.

The security environment in Iraq is further burdened by the former regime's October 2002 release of all criminals in confinement and the subsequent destruction and looting of the Iraqi prison system. Hardened criminals freed from confinement by the former regime have exploited the instability in Iraq to terrorize the Iraqi people for criminal purposes. It was necessary for Coalition forces to take control of what remained of the Iraqi correctional system. In view of the widespread destruction of the Iraqi prison system, Coalition forces constructed detention facilities to house persons suspected of violating Iraqi criminal law. These facilities were initially operated by Coalition forces, but extensive efforts have been undertaken to train new Iraqi personnel in the effective, humane operation of correctional facilities. The Iraqi Correctional Service, assisted by Coalition advisors, has now assumed control over the detention of persons suspected of, or convicted of, violating Iraqi criminal laws. During the period when

U.S. forces controlled Iraqi criminal detainees, measures were taken to ensure that criminal cases were processed by the Iraqi criminal justice system or that persons held for suspicion of committing minor crimes were released after an appropriate period if their cases were not heard by Iraqi courts.

The abuse of security internees at Abu Ghraib has been a matter of great concern. The President of the United States has said that the abuses reflected in the photographs that took place in Abu Ghraib are "abhorrent." Already, one service member involved in the abuse has been taken to a Special Court-Martial proceeding. Six others are currently facing courts-martial charges, and a full investigation is underway to determine both what happened at Abu Ghraib and who was involved. The Administration has made it clear at the highest levels that if authorities learn of others suspected of committing crimes, they will be held accountable under U.S. law.

The United States takes reports of mistreatment very seriously, investigates all such allegations thoroughly, and, where appropriate, addresses cases of misconduct under U.S. legal processes. Several investigations into these allegations and related matters are now underway. The United States is committed to treating all persons under its control with dignity and respect. U.S. personnel are expected to act appropriately, humanely, and in compliance with the Geneva Conventions. Those responsible for misconduct will be identified and held to account in accordance with U.S. law. In addition, reviews of all detention operations in Iraq are being undertaken on multiple levels to identify any shortcomings and to implement procedures to strengthen our commitment to conducting detention operations humanely and in compliance with the law of armed conflict, including the Geneva Conventions.

New leadership has taken over at the facility at Abu Ghraib. Every person in a leadership position within Iraq is aware of the need to heighten his or her vigilance to prevent any possible mistreatment of Iraqi detainees. Additional training on the Geneva Conventions and applicable rules of procedure has been conducted for the replacement units that are taking over detention operations to ensure all personnel fully understand their duties and responsibilities. U.S. authorities at Abu Ghraib have established a positive working relationship with the Iraqi Ministry of Human Rights, whose representatives now conduct weekly visits and are allowed free access to the detention facility. The International Committee of the Red Cross (ICRC) continues to have access to the facility.

Notification of Families

U.S. forces, in coordination with the Coalition Provisional Authority, have taken a number of measures to ensure that Iraqi families can obtain information on the location of individuals who have been detained. U.S. forces maintain an up to date list of individuals in detention. The list is provided to ICRC. The list contains the individual's name, Internment Serial Number (ISN), place of birth, address, and the place of detention. Families can obtain information from the list from the Iraqi Assistance Centre (IAC) within the Green Zone. They can also inquire at the nine General Information Centres (GICs) located throughout Baghdad, which obtain updated copies of the list from the IAC. The primary means for families to locate family members they believe to be detained is through local Iraqi Police Stations which have been provided with a listing of detainees (in both English and Arabic) that includes pictures of detainees. This book of detainees also includes a description of the detainee's current health assessment and outlines how

to schedule a family visit to that detainee. For those families with internet access, the list of detainees is also posted on the CPA website in Arabic. A reception office at Abu Ghraib prison deals with on-site queries. There are sometimes difficulties locating particular individuals in detention, notwithstanding the extensive effort exerted to produce detailed and accurate detainee lists. Most of these difficulties stem from translation problems, the difficulty of obtaining the complete names for individuals, and the reluctance on the part of some detainees to provide accurate information.

Family Visits

Since the beginning of the operation, family and attorney visits have been afforded to criminal detainees. Although, at times, security has required us to limit some visits for the safety of the visiting families and attorneys, they have resumed as quickly as possible and to the greatest extent possible. Since the beginning of the operation, security internees have received family visits whenever permissible in the security environment. ICRC has access to all detainees, including security internees. ICRC passes messages from detainees, including security internees, to families and makes representations to US forces regarding any matter concerning the conditions of their detention and their health.

Currently, family visits are afforded to all criminal detainees and nearly all security internees commensurate with logistical and security limitations.

Juveniles

From time to time Coalition forces detain juveniles who are involved in suspected attacks against the Coalition and the Iraqi people, and who are involved in Iraqi-on-Iraqi crimes. Juvenile security internees are segregated from the adult population of detainees. In addition, juvenile cases are rapidly reviewed by the Standing Review Board to determine whether continued detention is necessary.

Females

U.S. forces hold a very small number of female security internees. They are segregated from the male detainee population, for their safety and privacy. All females have been reviewed by the Security Internee Review and Appeal Board.

Annex III

Submission from the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

UK RESPONSIBILITY FOR INTERNEES AND DETAINEES

The UK currently holds some 120 security internees in southern Iraq. The UK has no interest in holding anyone unless they pose a serious threat to security.

The right to hold such people derives from the IVth Geneva Convention. The UK takes very seriously its Geneva Convention responsibilities. The International Committee of the Red Cross has full and unrestricted access to the detention facilities.

UK forces, Iraqi civilians and law enforcement officials, humanitarian aid workers and contractors are regularly subject to lethal attacks. UK forces are entitled to use arrest against those who pose such a threat.

Anyone suspected of breaking Iraqi law is passed to the Iraqi police to determine what action to take. However some people are not suspected of breaking Iraqi law. They are held as an imperative threat to security as recognised by the Geneva Conventions. Their status is regularly reviewed and anyone no longer deemed to constitute such a threat is released.

Internee Review Process

The UK is bound by the Geneva Conventions. UK operations in Iraq reflect that. This includes authority to arrest and hold people who are a serious security threat to UK forces.

When UK forces decide to intern people they inform the International Committee of the Red Cross who then inform the individual's family. A list of internees is held in local police stations.

1. The initial decision to intern is subject to periodic reviews by an Internment Review Board. These reviews are conducted for each case at the 10 day, 28 day, 3 month and 6 month marks, which is more frequently than required by GC IV. Any written representations made by internees are considered by the Review Board.

2. Files are held on all internees and all reviews are fully recorded.

Conditions

Internees held by the UK are generally held in a secure compound at Shaibah.

Within the compound individuals are free to move around as they wish (i.e. they are not restrained unless they pose a specific threat to coalition personnel). They can exercise freely and can practise their religion freely as they wish.

They are fed halal food three times per day. If they request a change to the menu for religious reasons this can be accommodated. They are also provided with bottled fresh water as they require.

Attached is an update on standard procedures relating to protection of the rights of persons captured by British Forces.

PROTECTING THE RIGHTS OF PERSONS CAPTURED BY BRITISH FORCES

Definitions and Categories

1. There are two main definitions that apply to people captured by British forces in Iraq. Internees are those people whose liberty is restricted for imperative reasons of security, as permitted under the terms of Article 78 of the 1949 Geneva Convention IV relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. Detainees are those people who are apprehended on suspicion of committing a criminal offence.
2. British forces in MND(SE) further categorise captured persons in one of four ways:
 - Category 1. Individuals apprehended on suspicion of minor criminal offences. An Apprehension Report and Complaint Statement (ie a witness statement) are completed by the apprehending unit and the individual is handed over to the Iraqi authorities as soon as practicable, together with the Apprehension Report, Complaint Statement and any other evidence obtained.
 - Category 2. Individuals apprehended solely on suspicion of committing a serious criminal offence (ie murder or manslaughter, serious assault or wounding, rape, theft, kidnapping/unlawful detention, or damage to public utilities). Individuals detained on these grounds are given written notification of their rights to remain silent and to consult a lawyer. Generally such individuals are handed directly to the Iraqi authorities or brought before the Investigating Magistrate with all Apprehension Reports, Complaint Statements and any exhibits. In theory suspects may, in exceptional circumstances, be temporarily detained in MND(SE)'s Divisional Temporary Detention Facility (DTDF), but this has not happened since the facility was opened in December 2003.
 - Category 3. Individuals suspected of committing a serious criminal offence, but who may also pose a threat to either coalition forces or to their mission. Such people are transferred to the DTDF as internees, pending further review of their status. They are informed that they are being held as it is believed they pose a threat and that they will be released if it is concluded they do not pose a serious threat, and are given the opportunity to advise whether they wish to notify a third party of their whereabouts.
 - Category 4. Individuals who have been identified as posing a serious threat to coalition forces may be interned at the DTDF if it is necessary for imperative reasons of security. On apprehension, they are given the same information and opportunity as Category 3 persons.
3. The principle is, therefore, that those suspected of committing a criminal offence should be handed over to the Iraqi authorities to be dealt with under Iraqi criminal law wherever possible. Such hand over is carried out as soon as possible and no later than 12 hours after the initial apprehension.

Guarding and Holding of Internees

4. Direction to British forces requires that all detained persons must be treated humanely and in accordance with the principles of international humanitarian law.
- a. On arrest, they are to be restrained using minimum forces levels. National guidelines on the use of handcuffs are applied, which for the UK means they are to be used to the front of the body.
 - b. At the earliest opportunity following arrest, the suspect is handed over to a nominated Custody Officer, which for the UK is a member of the Regimental Provost Staff who has qualified at the Military Corrective Training Centre.
 - c. The nominated Custody Officer is then responsible for ensuring the safe treatment and handling of the person whilst in their care. A record of those individuals assuming responsibility for custody at each stage is maintained.

Procedures for Searching and Apprehending

5. When a suspect, vessel or vehicle is apprehended and is being searched, the following is required of British forces in MND(SE):
- a. A record of the search must be maintained.
 - b. The reason for the search must be explained.
 - c. The individuals being searched are disarmed.
 - d. A receipt for any items retained must be given and a copy retained.
 - e. Apprehended individuals are allowed to retain property such as clothing, personal effects and religious items that do not represent a threat to security or the safety of the individual.
 - f. The search has to be conducted with due regard for the individual's personal dignity, taking into account any religious sensitivities. Females are searched by females or by use of scanners.
6. When a suspect is apprehended they must also be informed, in a language they understand, that they have been apprehended by coalition forces, the reason for their apprehension, where they are being taken, and that a member of their family will be informed of their apprehension.

General Principles for Treatment of Individuals

7. Direction to British forces in MND(SE) requires that the following principles be adhered to by all personnel who are responsible for individuals in any form of custody:
- a. Apprehended individuals must be treated at all times fairly, humanely and with respect for his or her personal dignity.
 - b. Apprehended individuals must be protected from danger and the elements.
 - c. Apprehended individuals must not be kept in direct sunlight for long periods.
 - d. Medical care must be provided if required.
 - e. Food and water must be provided as necessary, having regard to any national, ethnic or religious dietary requirements.
 - f. Physical and mental torture, corporal punishment, humiliating or degrading treatment, or the threat of such, are prohibited.

- g. The use of hooding and stress positions is prohibited. Internees may be blindfolded when in a military sensitive area, but such blindfolding must cease as soon as the reason for the blindfolding ceases to exist.
- h. Females must be segregated from males.

Juveniles

8. Individuals under the age of 18 are categorised as juveniles for the purposes of MND(SE) policy. The age of criminal responsibility under Iraqi law, however, is seven. Juveniles between the ages of 7 and 15 who are detained on suspicion of committing a criminal offence will generally be handed over to Iraqi police. As a matter of policy, juveniles under the age of 16 are not interned, but the senior British officer commanding in MND(SE) does retain the discretion to do so, if it is considered necessary for imperative reasons of security.

Evidence

9. Direction to British forces in MND(SE) includes guidance on the collection and recording of evidence. Any property, including conveyances and other forms of transport which are seized from a person, has to be fully documented and accounted for and a receipt given; the purpose being to ensure that property can be preserved as evidence or returned to the owner as appropriate. If an apprehended person goes to the DTDF, then documentary evidence plus the apprehension and tactical questioning paperwork goes with him to the DTDF or must reach the DTDF within 48 hours.

Review Procedures

10. Within 8 hours of apprehension, or as soon as possible thereafter, captured persons are categorised in accordance with the principles set out at paragraph 2 above. Where persons are interned for reasons of imperative security, their continued internment is subject to review at the 10 day, 28 day, 3 month and six months points, or more frequently if appropriate.

ICRC

11. We work closely with the ICRC to help us to meet our obligations. They have visited the DTDF (to which they have unrestricted access) on four occasions; once shortly before it opened and three times this year. The details of their reports are intended to remain confidential, but it is fair to say they have been generally satisfied with the DTDF and with our response to concerns they have raised.

Allegations of Mistreatment

12. There have been no allegations of systematic mistreatment of persons held in the DTDF. However, we take allegations of any wrongdoing by our personnel extremely seriously. For example, in the case of the death of Mr Baha Mousa last September [2003] (which the ICRC have commented on and which has been the subject of an Amnesty International letter writing campaign), a Royal Military Police Special Investigation Branch investigation was launched within thirty minutes of his death being confirmed. Should British forces be found to have acted unlawfully, appropriate action will be taken.

Annex IV

RELEASE FORM FOR DETAINED CIVILIANS

The Following individual was detained and processed into the US Prisoner Internment Facility Abu Gharib, Iraq:

NAME: Saddam Salah Al Rawi

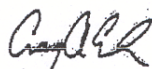
ISN: 200144

DATES OF INCARCERATION: Dec 1, 2003 - 28 MAR 2004

Whatever crime they have committed has been reviewed and any time required has been served. This individual, barring commission of another crime, has no further need for detention. This individual may also need to reacquire any property they had in their possession upon incarceration.

There is currently no reason for the continued detention of the individual, and further investigation into the case by way of a formal tribunal is not required.

The release of the above individual is hereby authorized.

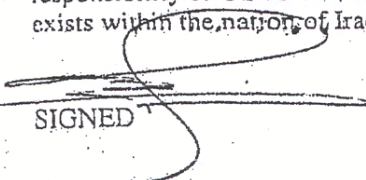
SIGNED:

NAME: LIEUTENANT COLONEL CRAIG A. ESSICK

APPT: CAMP COMMANDANT

FOR THE ATTENTION OF THE INDIVIDUAL TO BE RELEASED

I understand that once released by US forces, any duty of care that existed when I was in their custody ceases. Any actions that occur from the moment of release are not the responsibility of US forces, notwithstanding that an international armed conflict still exists within the nation of Iraq.

SIGNED

Annex V

List of documents

Written submissions

Governments

- Coalition Provisional Authority, 28 May 2004
- Czech Republic, 27 May 2004
- Japan, 25 May 2004
- Latvia, 26 May 2004
- New Zealand, 28 May 2004
- Poland, 28 May 2004
- United Kingdom, 27 May 2004
- United States of America, 1 June 2004

United Nations bodies and programmes and specialized bodies

- ESCWA, 17 May 2004,
- HABITAT, 25 May 2004
- UNHCR, 24 May 2004
- UNICEF, 25 May 2004

NGOs in consultative status with ECOSOC

- Amnesty International, 19 May 2004
- Arab Organization for Human Rights, May 2004
- Human Rights Watch, May 2004
- International Youth and Student Movement of the United Nations (ISMUN)
- Women's International League for Peace and Freedom, 29 May 2004

International humanitarian organizations

- Christian Peacemakers Team, 31 May 2004
- Medecins sans Frontieres Iraq, 27 May 2004

Documents received from interviewees in Amman

- The General Forum for Human Rights and Democracy Organization in Iraq, Baghdad:
 - Report on human rights situation in Iraq during regime of Saddam Hussein and thereafter.
- Human Rights Organization, Mosul:

- Report on the authority of the Coalition to issue new laws in Iraq.
- Copy of Military Order No. 13 which mentions that Iraqi courts do not have the authority to receive or examine any complaint against the Coalition.
- Report on violations of human rights during the period of 9 April 2003 to 1 February 2004.
- Two letters sent in 2003 to the CPA Administrator, Ambassador Bremer, and the SRSG regarding the situation in Iraq and the selection of the IGC members.
- Human Rights Organization in Iraq, Baghdad:
 - 14 cases of Iraqi persons arrested by the Coalition, out of which one was released, some allegedly killed and the remaining cases pending.
 - Statement and CD Rom regarding abuses of Iraqi detainees.
 - Statements on human rights situation in Iraq.
 - Report on protection of civilians.
 - Reports on the organization's activities.
 - Newsletter issued by the organization.
- Human Rights Society in Iraq, Mosul:
 - Draft report on human rights situation in Iraq during the period of April 2003 to May 2004.
- Iraqi Human Rights Watch, Karbala:
 - A release form regarding one detainee.
 - Organization's newspaper.
- Iraqi National Association for Human Rights, Mosul:

- Working paper on the protection of women through international human rights law.
- Iraqi Network for Human Rights Culture and Development, Baghdad:
 - General report on human rights situation in Iraq.
 - Specific report on human rights situation in Iraq, including 11 individual cases of alleged human rights violations.
- The Islamic Organization for Human Rights, Mosul:
 - A booklet including 8000 names of Iraqis in detention.
 - Nine individual complaints and reports relating to arrests, missing persons and death of civilians as a result of excessive use of force.
 - Report on individual cases of IDPs as a result of the war and their current situation.
 - Statements issued by the Organization regarding the human rights situation in the country.
- Ms. D. A., Lawyer from Mosul:
 - Report on the situation of children in Iraq, April 2003 to 21 May 2004, including three cases of children kidnapped for ransom in Mosul.
- Legal Association for Human Rights, Mosul:
 - Report about the establishment of the organization and its responsibilities.
- National Association for the Defense of Human Rights in Iraq, Samarra:
 - Statements issued by the Organization regarding the situation of human rights after the war.
 - Report on Iraqis in detention.
 - Report on civilian casualties and claims related to US military operation.

- National Association for Human Rights, Baghdad:
- Report about the rights of the Mandaean in Iraq – 2004.
- Report about the human rights situation for the Mandaean during the period of 1 March 2004 to 15 April 2004.
- National Association for Human Rights, Basra:
 - Statement issued by the Organization regarding the work of and cooperation between civil organizations in Basra.
- National Front for Iraqi Tribes Human Rights Bureau, Mosul:
 - Report “Human rights violations in Iraq by the Occupying Forces for the period from 9 April 2003 to 15 May 2004” submitted to OHCHR on 15 May 2004.
- Samiramis NGO:
 - Document related to the establishment and work of the organization.

Reports by the Special Rapporteur on the situation of human rights in Iraq during the administration of Saddam Hussein

- A/46/647 (13 November 1991)
- E/CN.4/1992/31 (18 February 1992)
- A/47/367 and Add.1 (10 August 1992 and 13 November 1992)
- E/CN.4/1993/45 (19 February 1993)
- A/48/600 and Add.1 (18 November 1993 and 19 November 1993)
- E/CN.4/1994/58 (25 February 1994)
- A/49/651 (8 November 1994); E/CN.4/1995/56 (15 February 1995)
- A/50/734 (8 November 1995)
- E/CN.4/1996/61 (4 March 1996)
- A/51/496 and Add.1 (15 October 1996 and 8 November 1996)
- E/CN.4/1997/57 (21 February 1997)
- A/52/476 (15 October 1997)
- E/CN.4/1998/67 (10 March 1998)
- A/53/433 (24 September 1998)
- E/CN.4/1999/37 (26 February 1999)

- A/54/466 (14 October 1999)
- E/CN.4/2000/37 (14 March 2000)
- A/55/294 (14 August 2000)
- E/CN.4/2001/42 (16 January 2001)
- A/56/340 (13 September 2001)
- E/CN.4/2002/44 (15 March 2002)
- A/57/325 (20 August 2002)
- E/CN.4/2003/40 and Add.1 (23 January 2003 and 4 March 2003)
- A/58/338 (3 September 2003)
- E/CN.4/2004/36 and Add.1 (19 March 2004)
